

Литературная газета

Понедельник, 15 ноября 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

№ 62 (698)

Учиться у народа

10 ноября страна узнала, в каких округах будут баллотироваться товарищи Сталин, Молотов, Каванович, Ворошилов, Калинин, Микоян, Андреев, Чубарь, Кононов, Яданов, Ежов, Ефимов, Хрущев и другие члены Центрального Комитета ВКП(б). Это восторженно встречено в массах. Везде с радостью и с энтузиазмом приняты эти кандидаты. В Сталинском избирательном округе Москвы на митинг собралось 125 тысяч трудящихся, в Молотовском избирательном округе — свыше 80 тысяч трудящихся. Эти митинги еще и еще раз продемонстрировали моральное и политическое единение народа, горячую любовь и преданность его Сталинскому Центральному Комитету и советскому правительству, готовность отдать свои голоса за того, кто вел и ведет нашу страну от одной победы к другой, кто одал счастье на советской земле.

По всей стране идет регистрация кандидатов в депутаты Совета Союза и Совета Национальностей. Замечательные люди выдвинуты нашим народом. Это новые люди, воспитанные партией Ленина — Сталина, люди сталинской школы, закаленные в боях за социализм, партийные и непартийные большевики. Каждая биография кандидата, выдвинутого народом, — это богатый материал для советского писателя, благодарная тема для создания высокохудожественных произведений.

Советские литераторы могут гордиться. Им оказалась высокая честь. Народ, чья и любовь советскую литературу, выдвинула ее представителей — А. Толстого, М. Шолохова, Сулеймана Стальского, А. Корнейчука, В. Станюковича, Шавлу Дадина — кандидатами в депутаты Верховного Совета. Сегодня мы печатаем постановления окружных избирательных комиссий о регистрации кандидатур Алексея Николаевича Толстого, Михаила Александровича Шолохова, Александра Евдокимовича Корнейчука и Сулеймана Стальского в Верховный Совет. Актурователем и делом за писателя-кандидата — первый шаг — обязанность советских литераторов.

С регистрацией кандидатов началась новый этап избирательной кампании. Развернувшаяся агитация за кандидатов. Для писателя, как активного участника политической жизни в стране, инженера человеческого духа, выступающего решающей силой, показавшей себя, послужившей своим оружием — художественным словом. Очерки, поэмы, стихи, рассказы, выходящие в художественной форме биографии кандидатов, уходящие их портреты, агитирующие за них, уже создаются советскими мастерами слова. Читатели районных, областных, республиканских и центральных газет и журналов, радиоаудитории ждут от советских писателей этих произведений. В эти дни каждого литератора должен звучать особый громко. Советский писатель — это активный и энергичный помощник партии в ее агитации, гитатской по размаху, охватывающей своим влиянием свыше 100 миллионов человек.

13 ноября состоялось предвыборное собрание писателей Москвы. Выступающие товарищи с большим удовлетворением рассказали о своей работе в избирательных комиссиях. Работая среди избирателей, художники черпают в общении с ними новые, животрепещущие темы. Связь с народом — обязательное условие для каждого писателя. Писатель, который не знает жизни народной, не связан с народом, не может создать высокохудожественное произведение. Слова товарища Сталина о пером Антее должны вдохновлять все советские литераторы. Сила писателя в их связи с массами, с народом.

ДЕРБЕНТСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ

Ответ Сулеймана Стальского своим избирателям

Моя народная родина — Дербент, перла народной радости и счастья, талантливой перла великих сталинских побед, близкой и дорогой многонациональному советскому народу.

Это имя с любовью и гордостью произносили воины селения Ашага-Сталь, Касум-Кентского района, рабочие и специалисты нефтепромысла Ибербаш, трудящиеся предприятий и колхозов Дербентского и Касум-Кентского районов Дагестанской АССР, когда все они выдвигали Сулеймана Стальского кандидатом в депутаты Совета Союза.

Трудящиеся Дагестана и всего Советского Союза с радостью и любовью поддержали кандидатуру популярнейшего народного поэта-орлеанца Сулеймана Стальского.

Сулейман Стальский дал согласие баллотироваться в депутаты Совета Союза по Дербентскому избирательному округу. В ответ на многочисленные приветствия народных представителей к своим избирателям со следующим стихотворением-посланием:

В Совет Верховный мой народ
Меня наметил — слышу восторг
Я, верный сын отчизны, и вот
Великая казна мне досталась...
Куда избыток счастья деть,
Как радость эту не воспеть?

И мне ли, старику, стареть,
Когда дана такая честь,
И где еще, скажите мне,
Почет пеню — в какой стране?
И лишь на родине моей
Великая возможна честь!

Но я хочу сказать о нем,
Кто ночью темною и днем
Нам светит пламенным огнем,
Всегда и всюду с нами — Сталин!

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ДЕРБЕНТСКОЙ ОКРУЖНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ В СОВЕТ СОЮЗА

Представленный колхозом им. Кирова селения Ашага-Сталь, Касум-Кентского района, материал полностью соответствует требованиям «Положения о выборах в Верховный Совет СССР». Комиссия постановляет зарегистрировать Сулеймана Стальского — 68 лет, проживающего в ауле Ашага-Сталь, колхозника, народного поэта Дагестана, беспартийного — кандидатом для баллотирования в депутаты Совета Союза и включить его № 1 в бюллетень для тайного голосования по Дербентскому избирательному округу по выборам в Совет Союза.

Творить для народа — большое счастье. Партия и советская власть создали для литераторов условия, которых никогда не имели старые писатели, не имеют и не могут иметь писатели капиталистических стран. У нас замечательный, умный, культурный и самый требовательный читатель в мире. Удовлетворит ли советская литература требования этого читателя? Несмотря на свои достижения, наша литература не поспевает еще за темпами жизни страны и, естественно, не удовлетворяет справедливых требований народных масс.

В дни избирательной кампании каждая организация держит серьезные политические экзамены. Сейчас проверяется способность всех общественных организаций и обществ трудящихся. О работе союза писателей страна будет судить и по тому, как он организует участие писателей в избирательной кампании, какую помощь он окажет в агитационной работе в связи с выборами.

И в свете этих требований, в свете вырастающих организационных задач приходится признать, что союз писателей, призванный организовать творческую деятельность советских литераторов, еще не справляется со своей работой. В своей речи на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов писатель А. Толстой, говоря об удовлетворении требований читателя, сказал: «Хочу, чтобы нетерпение миллионов наших читателей передано таким благополучным учреждениям, как, например, союз писателей, который должен немедленно, без раскачки, заняться строгим контролем творческих условий для нашей литературы». Это справедливое требование было высказано в декабре прошлого года. Недавно А. Толстой, выдвинутый кандидатом в депутаты Верховного Совета, снова вернулся к этой теме: «В нашем союзе писателей очень много посторонних, чуждых людей. И пишут они холодно. И создается в союзе атмосфера какого-то дождливого уныния и пустоты».

К этим словам нельзя не прислушаться. Союз писателей должен бурлить, жить боевой дружеской творческой атмосферой, там не может быть места дождливому унынию и пустоте, холодному, равнодушному отношению к людям. Секция союза, призванная развернуть широкую творческую работу с писателями, организовывать творческие вечера, проводить обсуждения конкретных произведений, помогать писателю в его творчестве, ко трудовой работе, не могут похвастаться успехами. Союз писателей должен лучше организовать армию советской литературы, суметь найти индивидуальный подход к каждому писателю, создать подлинно творческую атмосферу.

Избирательная кампания, являясь проверкой организационности, мобильности, творческой активности писателей, возмает новые силы и в писательской организации, возбуждает и воодушевляет ее для творческой работы.

13 декабря — это день, в котором готовится вся страна, все 100 миллионов избирателей. Они готовятся к тому, чтобы голосовать за кандидатов народа, за того, кто способен управлять социалистическим государством рабочих и крестьян, вести страну к коммунизму, быть верным до конца делу партии Ленина — Сталина. И советские писатели вместе со всем народом приступают к этой кандидатуре не только своим талантом, оптимизмом и упором. Они подтверждают свое голосование активной работой над новыми замечательными, талантливыми художественными произведениями. Этому поруку те условия, которые создала партия, страна, народ для писателя.

На реках быстрых, на морях,
Стенных просторах, в облаках,
В пещах, в колодах, в рудниках, —
Везде и всюду с нами — Сталин!

Он — солнце яркое, он — тот,
За кем шагает весь народ,
К победам новым кто ведет,
Он, огненное знамя — Сталин!

Кто прошлого развеял муть,
Другая, кто выпрямил нам путь,
И кто устремил этот путь
Чужесмысленными — Сталин!

Он радостно сбросил с наших плеч,
Он лад врагов разящий меч,
Как буря, ураган, как смерть,
Родной, любимый нами — Сталин!

В счастливых солнечных вратах
Его, великого, пою,
И я свой голос отдаю
Тому, кто — наше знамя, — Сталин!

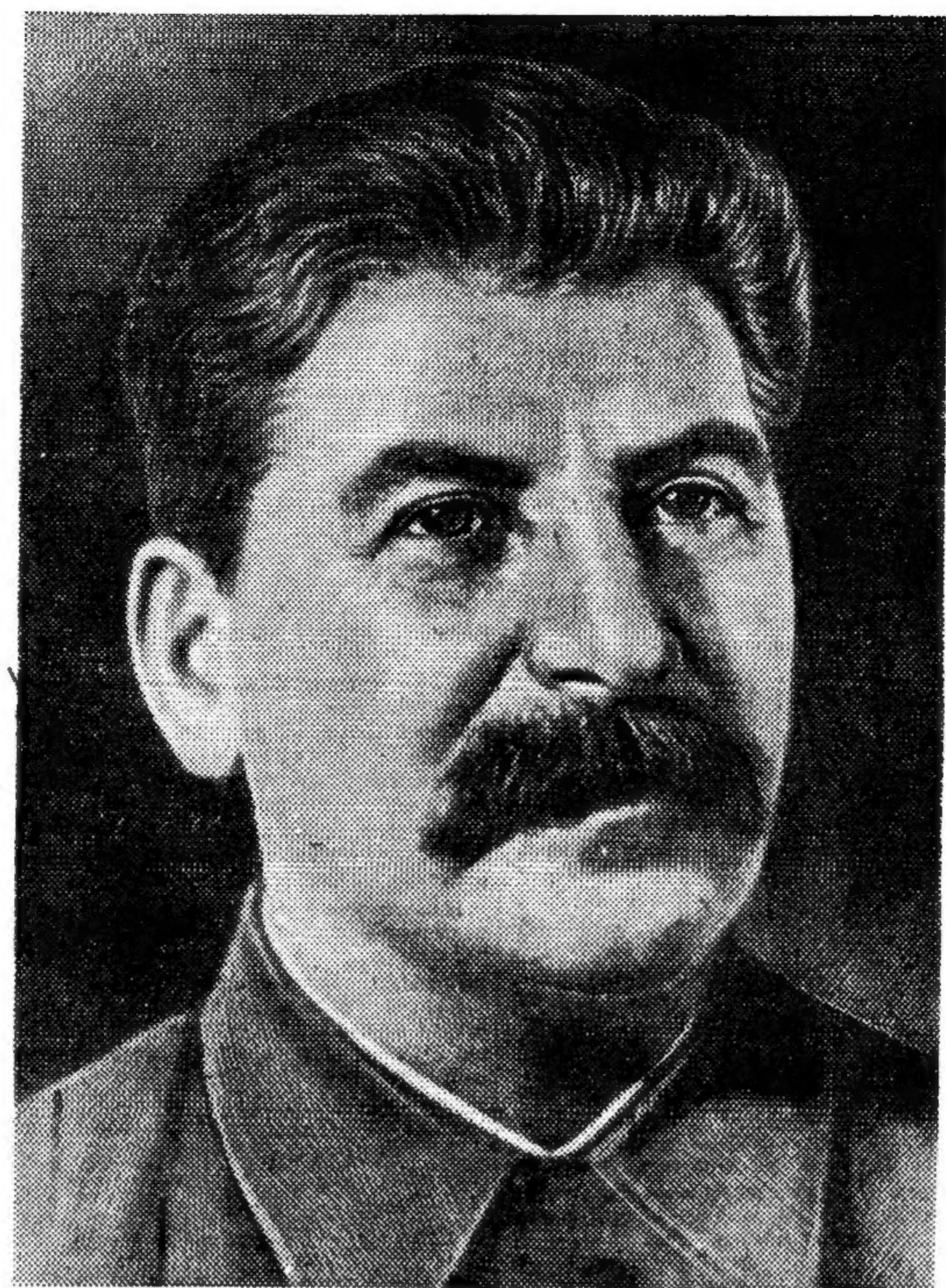
И не один лишь только я, —
Народов дружная семья,
Все голосуем за вождя
Случающих сердцами — Сталин!

Я буду безгранично рад,
Когда войдет мой мудрый нарт:
В Совет Верховный депутат
С достойными сынами — Сталин!

Пой, Сулейман, пусть песня течет,
Тебе народ воздал почет,
Тебе доверие он дает,
Счастливой Родины ашуг.

Страна моя — родной мой кров,
Тебе пою и вновь и вновь!
Я волю выполнить готов,
Народа своего ашуг.

1 Нарт — легендарный богатырь горского эпоса.

И. В. СТАЛИН.

Фото П. Новицкого. Из альбома Совфото «И. В. Сталин» (фотопортреты)

Василий КАЗИН

ПЕРВЫЙ КАНДИДАТ

С сыновней нежностью, с любовью
Где-то, с песней юных лет
Бого ты выберешь в Верховный
Страной намеченный Совет?

Мелькает героев многих доблесть —
И вдруг, как молния полет,
Один неизмеримый образ
Твое созвездие обожжет.

И будет радостью согрета
Ответа твердость твоя,
С любовью первенцем Советов,
Конечно, выберешь его...

Его, с чьим именем победа
Как с солнцем свет, как с ветром шум,
Его, великого полпреда
Всех наших лучших чувств и дум.

НОВОЧЕРКАССКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ (РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Отдадим все свои голоса нашему кандидату

Письмо писателю Михаилу Шолохову
от трудящихся станицы Цымлянской

Дорогой Михаил Александрович!

Выше имя, Михаил Александрович, известно не только во всех уголках страны Советов, но и далеко за пределами Союза. Не даром вы призваны представлять литературную общественность Советской страны в Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР.

Вы своим ясным талантом помогали и помогаете коммунистической партии строить счастье и радостную жизнь, бороться за еще более счастливое будущее. Ваши книги помогают нам разоблачать и выкорчевывать подлых врагов народа, охотиться троцкистско-бухаринских бандитов.

Вы прекрасно знаете нашу страну, нашу действительность и активно участвуете в социалистическом строительстве. Вы

прекрасно знаете жизнь советского казачества, готового грудью встать на защиту социалистической Родины. Мы убеждены, что вы будете верны, как и до сих пор, преданно защищать интересы трудящихся, интересы страны социализма.

Вот почему общее собрание трудящихся казаков, рабочих, колхозников и служащих станицы Цымлянской наметало вас кандидатом в депутаты Совета Союза.

Мы рады были узнать, что вы согласны баллотироваться по Новочеркасскому избирательному округу и призываем всех избирателей округа отдать свои голоса нашему кандидату Михаилу Шолохову.

(Принято единогласно на общем собрании трудящихся станицы Цымлянской. Присутствовало более 900 человек).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОКРУЖНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ НОВОЧЕРКАССКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ОКРУГА (РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ) ПО ВЫБОРАМ В СОВЕТ СОЮЗА О РЕГИСТРАЦИИ КАНДИДАТА В ДЕПУТАТЫ СОВЕТА СОЮЗА ПИСАТЕЛЯ ТОВАРИЩА

Михаила Александровича Шолохова

Рассмотрев поступившие в окружную избирательную комиссию документы о выдвижении кандидатур в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР, окружная избирательная комиссия установила полное соответствие представленных документов со статьями 56, 57, 58, 59, 60, 61 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» и постановила на основании статьи 60 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» зарегистрировать для баллотирования в депутаты Совета Союза по Новочеркасскому избирательному округу кандидатуру Михаила Александровича Шолохова, 1905 года рождения, члена ВКП(б), писателя, проживающего в станице Вешенской Ростовской области.

Председатель избирательной комиссии КРИЧУНОВ. Секретарь ВОЛКОВ. Члены комиссии: ЧЕЧЕНИН, ГОНЧАРОВ, ЖУРАВЛЕВ, БОНДАРЕНКО, КЛИМЕНКОВА, НОВАЛЕВА, ГОЛОВАЧ.

НОВОЧЕРКАССК, 13 ноября. (По телеграфу).

Новые книги к выборам

Партиздатом ЦК ВКП(б) выпущены новые массовые издания, посвященные избирательной кампании.

Массовым тиражом выпущен сборник «О Конституции Союза ССР», объединяющий важнейшие конституционные и избирательные документы. На первом месте в сборнике доклад И. В. Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов о проекте Конституции Союза ССР и его же доклад от имени редакционной комиссии VIII Съезда советов Союза ССР.

Трехмиллионным тиражом выпущен исторический доклад В. М. Молотова на торжественном заседании в Большом театре 6 ноября 1937 года «К двадцатилетию Октябрьской революции».

В миллионном тираже выпущена брошюра С. М. Буденного «Боец-гражданин». Начинается она воспоминаниями маршала о пройденной им солдатской каторге в царской армии, о ее страшных нравах и, до-

истине, светлым контрастом встает перед читателем образ Красной Армии — армии рабочих и крестьян, в которой боец — полноправный гражданин социалистического общества.

Отдельным массовым изданием выпущен Партиздатом ряд глав «Краткого курса истории СССР», выпущенного под редакцией проф. А. В. Шестакова. Главные эти, относящиеся к истории и победе в СССР Великой Октябрьской социалистической революции, выпущены под заглавием «Как рабочие и крестьяне завоевали власть и построили социалистическое общество».

Массовым тиражом выпущены также Партиздатом книга В. Карпинского «Жизнь рабочих и крестьян раньше и теперь, у нас и за границей» и брошюра Г. И. Петровского «Как жил и живет украинский народ». Книга В. Карпинского иллюстрирована снимками с картин выдающихся художников.

СТАРОРУССКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ (ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ) ПО ВЫБОРАМ В СОВЕТ СОЮЗА Дал согласие баллотироваться писатель

Алексей Николаевич Толстой

Писатель Алексей Николаевич Толстой дал согласие баллотироваться в депутаты Совета Союза по Старорусскому избирательному округу. В своей телеграмме, адресованной Старорусской окружной избирательной комиссии, Алексей Толстой пишет:

«Горячо благодарю за высокую честь, которую товарищи рабочих, служащих, колхозников, колхозниц и колхозники Старорусского избирательного округа, оказавшие мне высшее доверие, выдвинули мою кандидатуру в депутаты Совета Союза. Дав свое согласие на баллотировку в депутаты

Совета Союза по Старорусскому избирательному округу, о чем прошу довести до сведения всех избирателей округа.

Родился 11 января 1883 года в городе Николаевске Самарской губернии, постоянная профессия — литератор с 1907 года, высшее техническое образование, член президиума союза писателей СССР, член Ленсовета, член президиума Международного конгресса защиты культуры и борьбы с фашизмом.

С горячим приветом
Алексей Николаевич Толстой».

НА ЗАСЕДАНИИ ОКРУЖНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

12 ноября, в торжественной обстановке, в присутствии представителей общественных организаций рабочих, колхозников, красноармейских частей состоялось заседание Старорусской окружной избирательной комиссии. Первым на заседании выступил 77-летний рабочий клевер стахановец т. Купринов.

Товарищи члены окружной избирательной комиссии, — сказал он, — 26 октября предвыборное общезаводское собрание Фанерного комбината № 4 выдвинуло кандидатуру в Совет Союза выдающегося представителя советской интеллигенции, преданного сына социалистической родины, писателя Алексея Толстого.

11 ноября мы получили согласие товарища Толстого баллотироваться в Совет Союза по нашему Старорусскому избирательному округу.

Мы гордимся своим кандидатом и отдадим ему свои голоса. Я вручаю вам, члены избирательной комиссии, протокол общего собрания рабочих нашего завода и прошу на основании «Положения о выборах в Верховный Совет» зарегистрировать для баллотирования в Совет Союза по Старорусскому избирательному округу кандидатуру Алексея Николаевича Толстого.

На заседании выступили также представители рабочих и служащих Лычовского лесоаула т. Самынов, уполномоченные колхозников колхозов «Пионер» и «Пятидесятая годовщина Октября» — тт. Битенев и Герасимов, представители от общих собраний колхозников и колхозниц «Ленинск» — т. Михайлов, колхоза «Атенст» — т. Барнов и др.

Все они просят окружную комиссию зарегистрировать кандидатуру Алексея Толстого для баллотировки в Совет Союза. Зачитываются представленные делегатами протоколы общих собраний заводов и колхозов, выдвинувших кандидатуру Толстого, и телеграмма Алексея Николаевича о согласии баллотироваться по Старорусскому округу.

Председатель окружной комиссии товарищ Малый внес предложение кандидатуру Толстого для баллотировки в Совет Союза зарегистрировать. Это предложение единогласно принимается.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОКРУЖНОЙ ПО ВЫБОРАМ В СОВЕТ СОЮЗА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

Окружная избирательная комиссия Старорусского избирательного округа № 45, рассмотрев представленные общественными организациями документы о выдвижении кандидатур в депутаты Совета Союза рабочими, колхозниками и служащими Старорусского избирательного округа, постановляет:

На основании статьи 60 «Положения о выборах в Верховный Совет» зарегистрировать для баллотирования в Совет Союза Верховного Совета СССР по Старорусскому избирательному округу № 45 выставленную общими собраниями рабочих и служащих Старорусского фанерного комбината № 4, 13 дистанции службы пути станицы Валдай Калининской железной дороги, колхоза «Ленинские дни» Валдайского района, колхозов «Пионер», «Пятидесятая годовщина Октября» Демянского района, колхоза «Ленинская школа» Демянского района, Лычовского лесоаула, колхоза «Атенст» Старорусского района — кандидатуру Алексея Николаевича Толстого, рождения 1883 года, литератора с 1907 года, члена Ленсовета, члена президиума Союза советских писателей, члена президиума Международного конгресса защиты культуры и борьбы против фашизма, беспартийного, проживающего в городе Пушкине Ленинградской области.

На основании статьи 66 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» включить кандидатуру Алексея Николаевича Толстого в избирательный бюллетень по Старорусскому избирательному округу № 45.

Председатель комиссии МАЛЫЙ, заместитель председателя АЛЕКСЕЕВ, секретарь ТАРАТУХИН. Члены комиссии: ИВАНОВ, ХИШОВ, ФЕДОТОВА, ПАВЛУШОВ, КУЗЬМИН, ПАВЛОВ-ГРИГОРЬЕВ, НИКИФОРОВ.

СТАРАЯ РУССА. (По телеграфу от нашего спецкора)

В Старой. Руссе

От нашего специального корреспондента

В избирательный бюллетень по Старорусскому избирательному округу занесено имя Алексея Толстого.

Перед общественными организациями трудящихся, выдвинувшими кандидатуру А. Н. Толстого, стоит ответственная задача: повести широкую агитацию за своего кандидата. Здесь большую помощь должны оказать Ленинградский союз писателей, издательства, художественные организации.

Пропагандисты указывают, что до сих пор почти нет литературы, рассказывающей массам избирателей о жизни и творчестве А. Н. Толстого. Нет в Старой Руссе и хороших портретов писателя. Лишний раз проявилась невосприимчивость Совфото, все еще не удосужившегося снабдить округ фотокартками кандидата в депутаты Верховного Совета.

Хорошо было бы, чтобы Литературный музей Академии наук специально подготовил для районов избирательного округа выставку и многотиражную об А. Н. Толстом.

Союз писателей следует обеспечить биографическо-критическими статьями районные газеты, направить в районные округа докладчиков.

Приехавшая в Старую Руссу на несколько дней бригада Ленсовета писателей, в составе докладчика т. Дымшица и артистки Волотовой, выступала по три раза в день. Надо заметить, что некоторые работники в Старой Руссе не понимают всего значения агитации в избирательной кампании.

По вине завлукм Фанерного комбината т. Гуткина почти что сорван был литературный вечер; завлукмом анонсировал его как рядовой концерт. Увидев, что вместо конференции на афише стоит докладчик, он перенес вечер из заводского клуба в помещение школы, не оповестив об этом рабочих достаточно широко. В школьном зале не было никаких выборов лозунгов.

Б. РЕСТ
СТАРАЯ РУССА, Ленинградская область, 14 ноября. (По телеграфу).

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ (КИЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ) ПО ВЫБОРАМ В СОВЕТ СОЮЗА

Дал согласие баллотироваться писатель

Александр Евдокимович Корнейчук

А. Корнейчук отправил Звенигородской окружной избирательной комиссии телеграмму, в которой с большим волнением и благодарностью дает согласие баллотироваться по Звенигородскому округу в благо-

дарит за высокую честь и доверие. «Все свои силы, — заявляет Корнейчук, — как гражданин нашей прекрасной родины, весь свой талант писателя отдаю великому делу социализма».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОКРУЖНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ В СОВЕТ СОЮЗА О РЕГИСТРАЦИИ КАНДИДАТА В ДЕПУТАТЫ СОВЕТА СОЮЗА ПИСАТЕЛЯ АЛЕКСАНДРА ЕВДОКИМОВИЧА КОРНЕЙЧУКА

Состоялось заседание Звенигородской окружной избирательной комиссии, единогласно вынесшей следующее постановление.

В связи с получением согласия т. Корнейчука А. Е. баллотироваться по Звенигородскому избирательному округу в депутаты Совета Союза и на основании наличных документов, согласно ст. 61 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», а именно — 90 протоколов общественных организаций и собраний колхозов, совхозов и предприятий о выдвижении Корнейчука А. Е. кандидатом в депутаты Совета Союза, окружная избирательная комиссия Звенигородского избирательного округа по выборам в Совет Союза постановляет: зарегистрировать кандидатуру по Звенигородскому избирательному округу для баллотирования в депутаты Совета Союза тов. Корнейчука Александра Евдокимовича, писателя, члена ЛКСМУ.

Председатель комиссии ЛУЦКО, заместитель председателя ВОЗНИЦКИЙ, секретарь ГАЗИНСКИЙ, члены комиссии: КРАВЧЕНКО, ГРУША, ПИЩЕКО, ПОНОМАРЕВ, ПОЛИЩУК, ЦАБРИК, СНИГУР и ВАСИЛЬЧЕНКОВ.

Сегодня А. Корнейчук выехал в Звенигородский район, где выступит перед избирателями с творческим отчетом о своей работе.

КИЕВ, 13 ноября. (По телефону от нашего корр.).

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ

Русская женщина — Прасковья Пичугина

Прасковья Никитична Пичугина, зарегистрированная кандидатом в депутаты Совета Союза окружной избирательной комиссии Пролетарского избирательного округа (г. Москва)

Только талант в народе значило счастье. У баб талант был, а вот счастья не было.

Прасковья Никитична Пичугина жила в советской деревне.

Много было в жизни. Вокруг деревни уже не было помещиков.

Земли стало больше, и в деревне была сельсовет.

Бабы выбрали Прасковью в сельсовет делегаткой, как хорошего человека, как большого работника.

Муж работал в Москве по окраске котлов. С товарищами сделали себе помещику на Шаболовке, звали женой.

Уехала жена от пьяного свекра, привезла с собой двух детей и овец сельсовета.

Год готовила она на всех пяти, обстригала всех, а через год узнала, что строит на пустом месте большой завод «Шарикоподшипники».

Строила завод вся страна. Приходились доски таскать, землю таскать. Работа была трудная, и самая черная. Как от этой работы перейти к подшивкам, чистым, блестящим, точным, — было непонятно. Послали Пичугину на завод на практику. Там уже делали подшивки. Она мыла подшивники, приносила материал мастеру.

Мастер был немой, объяснялся с ней записочками.

Пичугина была женщина талантливая. Она сама собирала, как устроит так, чтобы работа шла легче; как класть инструмент, как подложить материал.

Оказалось, что у мастера сразу повысился выработка.

Тогда он стал писать записки длиннее, объяснял работу. Проработала Пичугина несколько месяцев на заводе, дали ей отпуск. В отпуск она пошла пережить зиму.

Казалось непонятным, как это можно сидеть две недели без работы.

Вернулась из отпуска на «Шарикоподшипники».

Пичугина попала в цех, в который пробаблял врач.

Здесь мастером оказался человек, который скрывал, что он лириком. Завод он ненавидел. Женщины, которые работали, он презирал и хотел переделать на свои ненавистные с советской власти.

Принесут из столярки цеха доски, постоит мастер, говорит: «Доски негодные». Несут женщины доски обратно в цех. Он отправляет доски из своего цеха через весь завод обратно к столярам на второй этаж.

И так шли женщины целый день кругом. Когда были свободные минуты, то мастер заставлял женщин мыть полы.

У Пичугиной был опыт работы в сельсовете и в мастером она начала бороться. Она разыскала на большом заводе людей, к которым надо было обратиться, выступала на собраниях, и разоблачала мастера.

Вокруг себя она сплотила женщин. Вместе с овладением техникой овладевала Пичугина умением управлять советским государством.

Сделалась она депутаткой, потом председателем депутатской группы.

Ее муж уже был в партии давно. Пошла в партию Пичугина. Училась и выросла в женщину, о которой сейчас знает вся страна.

Так выросла женщина, судьба которой началась так, как судьба Матрены Тимофеевны, из поэмы Некрасова.

Прежде могла ответить женщина страннику...

...вы затеяли

Не дело — между бабами

Спятилину искать!

Пичугина сама построила вместе со своей страной и свой завод и свое счастье.

Судьба Пичугиной типична. Пичугина — героиня нашего времени.

Изменилась судьба русской женщины — советской женщины, избравшей в Верховный Совет, будет изменять судьбу мира.

Дед бедный, отцу даже сухарей посылать нельзя.

Как только подросла немощная девочка, оделась она похуже, и пошла на поденку в железной дорожке.

Шло на работу народу много, а работы было мало. И люди друг друга боялись, что отобьет сосед от соседа привалянка.

Когда произошла революция, вернулся из плена отец, немощный и усталый человек. Поселился он в брошенной избе.

От искры на паровозе загорелась деревня. Стрелю двести дворов. Стрелю мать Прасковью и отца.

Осталась она одна на потеряном месте. Поставила за ней паровоз той же деревни, вернувшись из учения. Учился он в Петербурге у маляра в тогдашнем тяжелом учении.

Вернулся парень ненадолго, страна воевала, и после свадьбы ушел муж на войну.

Попала Прасковья в дом к свекру.

Свекор раньше служил в Петербурге в младших дворниках. Сорвал себе сердце, попался в плен, овладел и вымещивал злобу на сноихах.

У Прасковьи были дети.

Уйти на работу от детей нельзя.

Свекор алой, пьяный. Если дети болели, так он им каплял выпарка.

От мужа остались в доме валенки.

Бабы ходят зимой босиком, но свекор говорит, что валенки мужские, и бабы на эти валенки сшили только смотер.

У Некрасова в поэме много рассказано про женщину в чуждом доме.

В работу муж отправился, Молочат, терпеть советовай;

Не птой на расклевывай Железо — зашнуруй!

Осталась я с золовками, Со свекром, со свекровишкой;

Любить, голубить некому, А есть кому журить!

На старуху золовочку, Работай, как раба;

За свекром приглядывай, Сплошная — у кабатчика

Пропажу выкупай.

О такой жизни есть много печальных бабьих песен. Бабы, которые сложили эти песни, талантливые люди.

Негостеприимные руководители

В помещении совета советских писателей, на улице Боровской, 52, работает 12-й участковая избирательная комиссия Краснопресненского округа по выборам в Совет Союза.

ССП предоставляет для работы комиссии конференц-зал.

Специально оборудованы и книжки ССП, где будут установлены кабинеты для голосования 12 декабря.

Однако нельзя сказать, что совет писателей проявляет чрезмерное гостеприимство по отношению к участковой избирательной комиссии.

По словам секретаря комиссии т. Тапугина, администрация ССП, предоставляя конференц-зал в распоряжение комиссии, обещала снабдить его всем необходимым для работы.

Однако до сих пор администрация не

нашла возможным предоставить комиссии стол, шкаф для дел. В комнате комиссии нет телефона.

Списки избирателей 12-го участка уже опубликованы, и с завтрашнего дня избиратели начнут приходить в эту огромную комнату и неустойчивую комнату.

Окружной избирательной комиссии Краснопресненского избирательного округа следует обратить на это внимание.

Предвыборное собрание писателей

С огромным воодушевлением прошло предвыборное собрание писателей Советского Союза, состоявшееся 13 ноября в Доме советского писателя.

Собрание открыл Вс. Вишневский.

— Волнует и трогает, — говорил он, — китимная сторона выборов кампания, любовное отношение к ней трудились массы.

Избирательная кампания сейчас уже на полном ходу. Организованы дежурства в избирательных участках, актив избирательных участков энергично развернул работу, пошел в дома и на квартиры, проявляя подлинную заботу и внимательный подход к каждому избирателю. Активисты не забывают поинтересоваться, нет ли в семье больных и как обеспечить им выполнение гражданского долга, напоминая уезжающим о необходимости записаться удостоверением на право голосования.

Эти встречи с массовым избирателем представляют исключительный интерес для писателя. Писатели должны с головой окунуться в избирательную кампанию, чтобы ярче почувствовать, как бьется пульс народной жизни, и вместе с тем вести разностороннюю работу, помогая народу понять величайший политический смысл избирательной кампании.

Примечательное событие для писателей — баллотирование по Краснопресненскому району тт. Хрущева и Булаткина.

Вс. Вишневский заявил:

— Нет сомнения, что писательская организация сможет превратить день 12 декабря в день блестящей победы.

В. И. Лебедев-Кумач, участвовавший в делегации писателей на Краснопресненском окружном избирательном собрании, говорит о вынесенном им с собрания ощущении большого праздника, подлинного всенародного торжества.

— Чувствуюсь после этого, — говорит тов. Лебедев-Кумач, — точно крылья выросли за спиной.

В заключение тов. читает стихотворение, написанное им под непосредственным впечатлением Краснопресненского окружного избирательного собрания.

В этом стихотворении вкратце отчетливо перед своими товарищами в том, как он выступил с трибуны избирательного собрания:

Мы, говорю, еще глупцы. Но радость в жизни видели. Спасибо вам, говорю, отцы. За то, что нам крылья дали. Не долгие, говорю, наш век. И коротка наша повесть. Но есть на земле один человек. Он — путь наш, и разум, и совесть. Когда нам жизнь вадати дает И плет нам неслучайную думу. Всегда невольно вопрос встает: А как бы тут он предумал. Когда мы роем «против» и «за», Стараясь мы представить Его улыбку, его глаза. И он не дает нам сдаться! Великие мысли его и дела. Мы в книгах и жизни читали. В нем правда народа живет и жила. Зовут его Сталин.

Н. Лещинский оглашает обращение Краснопресненского избирательного округа к тов. Н. С. Хрущеву.

Обращение этого избирательного округа к тов. В. И. Кирпичникову. Он говорит о великих победах социализма в нашей стране. И нашей стабильной жизнью мы обязаны партии и советской власти.

Урачным примером того, что дала советская власть стране, является реконструкция Москвы. Москва ситцевая превратилась сейчас в один из крупнейших в стране центров тяжелой и легкой промышленности. Громадный подъем ощущается во всех областях жизни и творческого труда. Преобразование Москвы — дело рук Московской партийной организации, руководимой Н. С. Хрущевым.

И сейчас, когда Москва выбирает своих лучших людей в Верховный орган власти в стране, мы горды тем, что ее Сталинский район будет выбирать в Верховный Совет товарища Сталина. Сталинский район выполняет эту почетную задачу не только за себя, но и за Москву и за всю страну. За трудящихся всего мира, голос которых будет вынесен Сталинским избирательным округом Москвы.

В. Шинкович приводит исторический эпизод из смутного времени, когда Москва давала героический отпор польской интервенции. Враги на 325 лет, протекшие со времени этого периода, — говорит тов. Шинкович, — не стали мягкошерстнее, скорее наоборот. И он прерывает

крепить единство народа, это важнейшее условие в бою, призывает учиться ненавидеть врагов и носить оружие.

А. Барто посвящает свою речь людям изумительной биографии, с которыми ее столкнула избирательная кампания, и призывает писателей принять в ней самое активное участие.

Д. Бергманс говорит о чувстве единства, воспитанном партией, и призывает крепить это единство перед лицом мирового фашизма.

Затем выступили тт. Чернышевский, Васильев, Санковский и Охрименко. Диссонансом прозвучало выступление Охрименко с саморекламой и политическим нечеткой речью.

Собрание единогласно присоединилось к обращению Краснопресненского избирательного округа к Н. С. Хрущеву и постановило обратиться к нему со специальным заявлением от имени писателей. Бурую, долго несомкавшую, овалю в честь великого вождя народов СССР товарища Сталина и его соратников — руководителей партии и правительства — вызвало решение собрания обратиться с приветствием к первым кандидатам народа — товарищам Сталину, Молотову, Кавановичу, Воропину, Андрееву, Микояну, Косыру, Чубару, Яковлеву и Ежову.

При голосовании делегатов на районное предвыборное собрание ряд названных кандидатов ответил себе, выставив доверием странной мотив, — занятость.

К числу «счастливчиков» писателей, самовольно которых был уволен с собрания, относятся и Ф. Панферов, П. Павликов, и «счастливым» выдвинутым Ф. Панферовым, собрание кое-то добавило.

Тов. Аппетит, отводя кандидатуру Ф. Панферова, заявил:

— После того, что «Правда» писала об отношении Панферова к избирательному закону, о котором он в редакционном журнале «Октябрь» в 1937 году не поместил ни одной строки, невозможно выдвигать его кандидатуру в районное собрание.

Представителями на предстоящее избирательное собрание Краснопресненского района утверждены: тт. Бор. Левин, Вас. Хмара, Н. Лещинский, П. Замойский, В. Шинкович, В. Кирпичников, С. Обородин и Н. Катанский.

ОБИДА

Собрание открылось ровно в семь. И через десять минут превратилось...

В украшенном зале сидят совсем Старуха сердитая показавшаяся.

Коротенькой палькой своей стула, Мимо соседей, застывших в молчаньи.

Шла, как чужая, она, воруша, Прямо к президиуму собрания...

Ее добралась. Платок развязала. И, опершись руками о стол,

Горько вздохнула и тихо сказала: — Это, товарищи, произвол!

Или я вам не соседа по лому? Или это тонкое дело врагов?

Иль вам житье да бытие незнакомо Старой похотины из Полесков?

Стыдно, родные! Как могли вы эту безалащную похотить.

Чтобы на вечер такой счастливый Бабу Варвару не пригласить.

Нет, незнакомое это дело! Памяти этому ль учить нас!

Пока я навеки не онемела, Пока не закрыла я старых глаз,

Я буду твердить про то, что чужо Входит в каждое наше жилье.

С чьим именем ты на одну минутку Не разлучается сердце мое.

Вот и сейчас, на таком собрании, Я и хотела о нем сказать —

Кому ж не по сердцу мое желание? Как же забыла меня позвать!

Другими губы в большой обиде. И торопливо очей сияла.

И каждый внезапно себя углядел В маленькой, согнутой у стола!

И люди, как створившиеся, встали, И каждый подумал — моя вина!

И кто-то воскликнул: Да здравствует Сталин!

И наша бабушка Лукича!.. Долго ли старенькой растеряться?

В шубе закутаться... веки трет. И улыбка, никак не поймет: Пришла незнакомая, копится и ругается,

И вдруг ей оказан такой почет! АЛ. ГОЛЬДБЕРГ.

На заседании окружной избирательной комиссии Московского избирательного округа (Ленинград) по выборам в Верховный Совет СССР отчитывался о своей работе в избирательных участках член окружной избирательной комиссии писатель А. Н. Толстой. На снимке: А. Н. Толстой отчитывается о своей работе. Справа — член комиссии В. А. Зубова. (Совзфот)

ЭЛЬ-РЕГИСТАН

Человек, спасший 39 жизней

Это произошло в февральский вечер 1935 года в Москве, на Неполовинском переулке, в квартире Василия Сергеевича Молокова. Я приехал сюда на почтучку о том, чтобы на рассвете отправиться с героическим экипажем в далекий перелет на Москву на остров Диксон и обратно. То был первый в истории мировой авиации зимний перелет на Арктику, и советское правительство поручило его совершить широкоопытному, мужественному человеку со спокойными и уверенными глазами, тому, кто во время челюскинской эпопеи получил в прессе Европы и Америки прозвище: «Человек, спасший 39 жизней».

Мы мирно пили чай с баранками, слушая рассказы случайного друга Молокова — журналиста Григория Трофимовича Пожеевского. Режиссер анекдот в передний перелет нашу беседу, Василий Сергеевич подхватил с трубой в зубах, не прошло и минуты, в комнату вошла в больших валенках деревенская вальки маленькая, худощавая старушка. Она хлопотливо выложила на коряжках сельские гостинцы — кусок ятарного сливочного масла, яйца, свиное сало и баночку варенья из черной смородины.

— Зачем ты все это навезла, мать? — бурчал Молоков, пытая трубой. — Велел Анна Степановна. — Затем я и приехала. По поводу этого перелета...

— По поводу перелета? — в удивлении вынул трубку из рта Молоков.

— Да, Васенька, по поводу — задохнулась старушка и, поставив коряжку в угол, присела на лавку.

Через несколько минут выяснилась причина неожиданного приезда Анны Степановны Молоковой к сыну. На родине pilots, в московском селе, носившем его имя, есть колодезь, в котором давно состоит старуха Молокова и многие друзья детства героя. Унаследованная колодезьная реплика угнетает чаем на дороге друга-приятеля. И для приглашения пилота в деревню командировали в Москву его мать.

Приехав на вокзал, Анна Степановна

Герой Советского Союза Василий Сергеевич Молоков, зарегистрированный кандидатом в депутаты Совета Союза окружной избирательной комиссии Ухтомского избирательного округа (Московская область)

купила свежую газету и из нее узнала, что до начала перелета остались считанные часы. Тогда ее осенила блестящая идея, которая должна была спасти от провала поручение колодезьного общества. Отцу ишло в выкладывая сыну ласковым голосом Анна Степановна, сидела на лавке. Она предлагала Василию Сергеевичу, вылетев из Мос-

квы, отклониться от курса на Казань и повернуть на село Молоково. Старушка просила и требовала совершить здесь на колодезьника посылку, попить чаю, уверяя, что самолет в ее доме будет выключать паром в тот момент, когда из него самолета прекоснутся к снегу.

— А что банному сожечь липу, небось, советская власть за это с нас не зыщит, — добавила неуверенно старушка.

Василий Сергеевич с улыбочкой слушал горячую торопливую речь матери. Она крепко держалась за пелену на куртке сына, не давая ему возражать.

— Ну, пойми, мать, где же я там сяду? Ведь для самолета аэродром нужен. Должна ты с этим считаться? — возмущился Молоков, очертив все доводы.

— Аэродром — аэродром — волновалась старуха. — За нашим домом, у перелеска, ты же знаешь, есть большое колодезьное поле без мезей, там и сядешь. А мы тебе даже дымом можем напугать для определения ветра.

Василий Сергеевич объяснял, что на такое заперщенное снегом поле садиться опасно, можно разбить машину при посадке.

— Если аэродром был, тогда другое дело, — мотивировал Молоков свой категорический отказ.

— Как челюскинцев спасать, так садиться без аэродрома, а для родной матери сесть не хочется.

В дело вмешалась Побежников и вскоре удалось выработать компромиссное соглашение. Василий Сергеевич согласился свернуть с прямого курса на восток, пролететь над родным селом и, сделав три параллельных круга над домом матери, сбросить дымом друзьям-колодезьникам. Мать, особо оговорила, чтобы круги были низкие, предостерегла однако:

— Смотри только не залезь на крышу, Васенька. Долго ли до греха...

— Ладно, уж не залезу как-нибудь — хмуро отказывалась знаменитый пилот.

Исполнив свое обещание, Василий Сергеевич на рассвете залетел в родное село. Приземлился к незадолгоутому окошку кабинета, я наблюдал, как оно оживало мгновенно. И

когда, сбросив высоту, самолет плавно вошел в круг, приветственно треща крыльями над повзрослым домом колодезьника, матери героя Советского Союза, на железную крышу выскочили два парня и растолпили полотнище с надписью: «Счастливого возвращения, Василий Сергеевич. Будьте благодарными на счет плана полета».

Молоков, спрятав улыбку в меховую воротник авиационного комбинезона, круто потянул на себя руль высоты.

★

Коварная шутка подстергала нас в полярных широтах в двух часах от цели нашего перелета — острова Диксона в глухой тундре сурового Таймыра. Встрет с воем кружил вокруг самолета, рыл крылья, злобно визжал на трассах. Острые, мерзлые снежинки металась в воздухе в безумном хороводе, обжигая лицо, как брызги кипятка. Видимость исчезла окончательно, запахи бензина искали, и верный себе Молоков, хладнокровно развернув машину, стал пробираться назад, чтобы раскатыть в снежном бедламке среди необятных просторов Таймыра две заперщенные трубами и бензином зловония Гальчики, при десятибалльном шторме так мастерски приземлился самолет на естественной площадке, что я и не почувствовал, что мы сели.

Невиданный даже в этих широтах шторм бушевал много суток подряд. И в эти туманные дни, проваленные нами в стены полярной зловонии, в быту, в разговорах передо мной все чаще вырисовывался благородный облик Василия Сергеевича Молокова, Героя Советского Союза, будущего кандидата ухтомских рабочих и колодезьников в депутаты Верховного Совета.

Честный и прямой, он в беседах по любому вопросу высказывал то, что думал, называя вещи своими именами. Его понятия о чести свидетельствовали о высокой нравственности этого сильного и мужественного человека. Он, например, считал бесчестным не выполнять слова, данного чужакам в Улене, и, не колеблясь ни минуты, поставил свою жизнь на карту, совершив последний рейс на льдину, чтобы вывести собак на опустелый лагерь Шмидта.

— Чуточку, — объяснял он мне, — чуточку, понимаешь, корнет собака. Без собаки лужка умрет от голоду.

Когда сформировалось звено самолетов, отправлявшихся на помощь челюскинцам на Владивосток, Молокову, как наиболее опытного летчика и знатоку полярных условий, предложили стать командиром звена. Он был самым старшим и по возрасту и по летному стажу в личном составе звена не молодежи и имел все права быть начальником летной спасательной группы. Но он был гражданским пилотом, а все остальные — военными, и по присущей скромности считал неудобным командовать таким звеном. Ничуть не стеснялся, Молоков признавался мне:

— Я учился давно и учился «на медные деньги», на зататанных старых самолетах. А они, понимаешь — нет, выросли на современной технике Красной Армии и знают больше меня. Какой же я был бы для них начальником?

Войдя в звено Каманина рядовым пилотом, он не освободил себя от ответственности за работу звена и людей в полярных условиях. Плыла на пароходе к месту выгрузки самолетов, Молоков в дружеских беседах поучал молодежь, как надо летать на Арктике, стараясь не делать так, чтобы никто не обидеть, не задеть ничьего самоволия.

Один из летчиков звена с запальчивостью возмущался во время одной такой товарищеской лекции:

— Ну, что там говорить. Мы на Арктике будем летать, как семечки лущить! Молоков смолчал.

Впоследствии, когда звено совершало свой легендарный рейс к льдине, пробираясь сквозь туманы, пургу и метели, когда моторы застыли на снегу, и кожа лопотала, Молоков сел с рук от прикосновения к металлическим частям машины, Молоков на одной из посадок, помогая молодому пилоту запустить мотор, спросил его:

— Ну, как парень, семечки-то лущить, оказывается, тоже не так просто? Заметил краску стыда на щеках молодого пилота, Молоков промолвил, улыбаясь своей добродушной, открытой улыбкой:

— Это что... ты еще справляешься. А я вот когда первый раз попал в такие места, совсем был как малое дите...

Звено самолета Каманина почти достигло уже лагеря Шмидта, когда произошел еще один случай, не освоенный в печати. Этот случай — яркий штрих, характеризующий исключительное благородство Василия Сергеевича Молокова, — имел место при следующих обстоятельствах. У Каманина того-то

случилось, он пошел на вынужденную посадку. Молоков, увидев это, сделал крутой маневр, увидев это, сделал крутой маневр, увидев это, сделал крутой маневр.

Пер

Заметки на полях

О предисловиях и послесловиях вообще и о двух романах в частности

Безусловно, предисловия или послесловия к выпускаемым на русском языке иностранным художественным произведениям — вещь нужная и полезная. Если даже произведение говорит само за себя и автор хорошо известен, читатель рад будет найти в книге обстоятельную статью, внятно и убедительно разъясняющую ему идею произведения, его художественное значение, его место в литературе и в творчестве этого писателя. Тем более такие статьи желательны, если автор мало известен советскому читателю.

Все это бесспорно, и наряду с тем стоило бы останавливаться на этом вопросе, если бы наши издательства подходили к предисловиям и послесловиям с точки зрения читательских интересов. К сожалению, нередко предисловия и послесловия пишутся не столько для читателей, сколько для владельцев.

Однако, чтобы не быть голословным, остановимся на конкретных примерах.

Недавно у нас вышел роман французского писателя Клода Авелина «Заключенный». Издательство снабдило его предисловием автора в русском издании и речью Клода Авелина, произнесенной 28 февраля 1936 года на митинге в Ла-Рошеле, организованном местным комитетом молодежи — борцов против войны и фашизма. И то другое безусловно интересно. Но все же мы возьмем на себя смелость утверждать, что издательство и здесь подошло к вопросу формально: ему важно было показать, что роман написан близким нам писателем, интересен же читателя оно обобщено, не поспешив дать ответы на вопросы, которые несомненно возникнут у него.

«Я никогда не писал романов с целью что-нибудь доказать», — пишет в своем предисловии Клод Авелин. — «На мой взгляд, основной художественный вымысел всегда должен быть драматическим сюжетом, достаточно занимательным, чтобы оправдать именно этот сюжет, а не другой. Выбор этот, надо сказать, не всегда зависит от доброй воли». Клод Авелин рассказывает, как возник у него сюжет этого романа — он родился из случайного взгляда, брошенного автором на окна провинциальной гостиницы на человека, возвращавшегося в свой дом с садом, расползающегося против гостиницы. Автор внезапно почувствовал, что в него «сложилось какое-то неведомое существо, которое подкаркивает этого человека, чтобы его убить», и «ощущение остроты» выдало им, пока он не написал роман.

Стоит ли доказывать, что процесс творчества, основанный на подобном «взгляде», вызывает недоумение у советского читателя, привыкшего думать, что писателем в первую очередь руководит идея, которую он решает облечь в форму художественного произведения, что своих героев он ищет и находит в реальной обстановке жизни, что он управляет описываемыми им людьми и событиями, подчиняя их своей творческой задаче. Недоумение его не исчерпает, когда он узнает из того же предисловия, что по мнению автора «честный и искренний» романист, т. е. такой, который находится во власти реальности и всего, что реально, должен только показывать, чтобы доказать; оно не рассеется и после прочтения романа, в котором он найдет страстный, прожженный подлинным реализмом.

В своем романе Клод Авелин рассказывает биографию того самого неведомого существа, которое волею в него, вымываясь, убивает человека, которого он, Авелин, увидел из окна гостиницы. Этот «блуждающий убийца» родился в честной пролетарской семье, но его определили в школу, где он учился с детьми богатых родителей. И тогда у него острое желание «заковать себе место в этом обществе и быть в него допущенным». Он безропотно терпит издевательства и насмешки на своем жизненном пути, убивает в себе человеческую гордость, становится преданным слугою своих хозяев и добивается «положения». И он может даже взять отпуск и поехать в фешенебельный курорт Вилли. Но здесь героя романа полукругом окутывает рок: он встречается с неким Дювером и его дочерью Полой, он влюбляется в эту девушку из «вышнего света» и в мыслях считает уже то, что у него, бедняка, в котором он будет жить, женой, дающей ему будущее, будущее, которое он в своем деле, заставляя его совершить один подлог, затем другой, а когда он принесет ему деньги, полученные путем подлога, он узнает, что Дювер — аферист, и что Пола не его дочь, а его любовница. Он отдает себя в руки правосудия, отсиживая около восьми лет в тюрьме и когда выходит на свободу, решает убить Дювера и самого себя.

У советского читателя естественно возникнут сомнения, действительно ли таков путь пролетария, решившего искать счастья в «пределах службы» богатым и разворававшегося в этой попытке; действительно ли путь убийства и самоубийства — тот путь, который герой романа должен был искать после пережитого им разочарования? И читатель не сможет привести к одному выводу: роману и антифашистской речью Авелина.

Мы не хотим сказать, что не следовало издавать этот роман.

Но если бы издательство имело в виду в первую очередь интересы читателя, оно могло бы во вступительной статье разрешить все его недоумения. Клод Авелин мало знает в нашей стране. Надо было показать творческий путь этого писателя, корни его идеологии, рост ее, приведший его в ряды антифашистских борцов. Надо было рассказать, что он с первых шагов своего творчества находился под влиянием Анатолья Франса и что это нашло отражение в

его романе «Заключенный». В своем недавнем письме в СССР Клод Авелин писал: «Работу над своим новым романом, который еще далеко не закончен, я прервал, чтобы отдался важному и горячо увлекшему меня делу: я собираю все политические речи и статьи Анатолья Франса, рассеянные по отдельным журналам и обзорам. Я очень хорошо знал Анатолья Франса в последние годы его жизни (я еще был тогда очень молод) и ему я обязан своим образом мыслей...» Можно было привести интересные параллели между старым Анатолем Франсом, за несколько лет до своей смерти принявшим в СССР «Россию — страну, где обаятели и невозможные и большевики, которые «это невозможное теперь совершают до конца», и Клодом Авелином — Анатолем Франсом новой формации.

И тогда у читателя не было бы недоумений вопросов, он увидел бы перед собой современного передового писателя капиталистической страны, преодолевающего внутренние противоречия, понимающего неистощимые пути истории и будущего обаятели с передовыми идеями современного человечества.

Это один конкретный пример недооценки наших издательств значения вступительной статьи к иностранному роману. А таких примеров можно привести немало.

Но еще хуже, когда издательство выпускает книгу с предисловием, в то время как книгу вовсе не следует выпускать, и предисловие это, отменяя недостатки произведения, должно служить тому, чтобы издательство в свое оправдание могло сказать: мы-де сами подчеркивали эти недостатки. Примером такой книги может служить роман Роже Верселя «Капитан Конан».

Действие романа относится ко времени империалистической войны и рисует впечатление ее на салоникском фронте. Главный герой романа, капитан Конан — это типичный представитель тех порожденных войной людей, «которые только в годятся для драки», вернее, которым кажется, что они годятся только для драки.

Когда война кончилась, он не знает, что бы он мог делать в жизни, но он полагает, что ему и его «сподвижникам» — таким как он — по его мнению было всего каких-нибудь три тысячи, и это они выиграли войну — принадлежат все. И они, по мнению Конана, имеют право устраивать дебоши и ограбления, брать все, что им заблагорассудится, а когда он убивает хозяйку своей квартиры — болгарку и его хотят прибить за это к суду, он возмущается: «Я и мои ребята воевали, мы выиграли войну! Мы!.. Подумайте только, что все эти шалопоеры из генерального штаба не осмелились ответить болгаркам, когда они пришли жаловаться: «Где, по-вашему, вы находитесь? Не у себя ли дома, ребята!.. Вы что, победители или побежденные?.. Так платите за битую посуду, и повелевайте, повелейте!» И так же он задирает своих ребят, когда они ограбили какой-то павант и попутно убили двух человек. А когда ему, по ходу действия, приходится очутиться на месте преступления, он с упоением переживает воспоминания об убийствах, совершенных им здесь.

И если культурный человек читается в страсти, посвященные обреченности этого героя, он сопереживает от омерзения: перед ним предстает некое в чинные лицо измученное «белое», он увидит в нем плоть от плоти и кровь от крови, и что он, этот «чистый человек» убивает германских солдат республиканской Испании, кто разстреливает рабочих демонстрации в капиталистических странах и сторожевые посты стоят у колоний, провокация фашистских концентрационных лагерей.

Показать этих людей во всей их отвратительной злобности — достойная задача для художника, возбудит ненависть к этим людям — одна из задач антифашистской и антиимпериалистической агитации. Но Роже Версель не ставил перед собой подобной цели. Наоборот, он относится к своему герою с полным сочувствием. Именно поэтому страсти, где он показывает Конана обаяливым, словно собака, запянувшим кровь своих жертв, исполненным такой внутренней страстности. Именно поэтому так убедительно, на первый взгляд, звучит у него громко-подобные речи этого прожженного мажора.

Автор послесловия т. Е. Кинючев прекрасно сознает все порочность этого произведения. Оно дает правильную оценку капитану Конану, он отмечает попытку Верселя вызвать этого профессионального бандита, хищника и циника как воплощение обманутого фронта, как героя, чьи труды использованы трусы, как «белого вождя», чью добычу присвоили штабные. Но он не хочет сделать тот естественный вывод, который здесь напрашивается. Она, зная, что лиричность Роже Верселя, деликатно заявляет: «Нет, нам кажется, что Роже Версель зря с таким пафосом защищает капитана Конана». Ибо, если бы мы захотели сделать решительный вывод, он должен был бы закончить тем, что роман этот преподносит советскому читателю не следует.

Книга Роже Верселя является ярким примером издания, в котором предисловием или послесловием пытаются оправдать выпуск его в свет.

И еще: нельзя относиться к предисловию или послесловию иначе, чем к критической статье. Необходимо и здесь сохранять всю неприимность большевистского критика. И тогда мы будем гарантированы от предисловий и послесловий, в которых решительный вывод замещается «рекомендательной» лирикой.

М. СЕМЕНОВ

Шота Руставели. Портрет работы художника И. Р. Тондзе.

ПОЭТ, ЧЬЕ ИМЯ БЕССМЕРТНО

Я, горец Илито,
Я, житей Душета,
И песню слагаю
Про гений поэта.

Я слагаю поэта,
Чей стих, как твердыня,
В покое бессмертной
Живет и поныне.

Он светит сегодня
Нам ослепшим в темноте,
И жизни ослепливой
Он друг несравненный.

Взвешивая в мыслях,
Он с нами сегодня,
И в вышних победных
Народ его поднимает.

Его воспевают
Арамы теченье
И плещ на расвете
Осчастливые плеще.

Орех вспоминает
Про образ героя,
Когда он высоко
Летит над землей.

Стоит, заколеблем,
Творец «Ткассани»,
Стирая столетий
Суровые грани.

Людей поражает
Он силою львиной,
Скалою вознесся
Над горной стремениной.

Отвагой, героизмом
И мощью стальною
Плещет чаше сердце
Поэмы героя.

Не страшны нам силы
Враждебные, злые,
Идем мы навстречу
Врагу и стихии.

Похоже героям
Старинных сказаний,
Храним мы навеки
Его заветы.

Я, горец Илито,
Я, житей Душета,
И песню слагаю
Про гений поэта.

Я слагаю поэта,
Чей стих, как твердыня,
В покое бессмертной
Живет и поныне.

Записано в Душетском районе Грузии. Перевел с грузинского Б. СЕРЕБРЯКОВ

Накануне юбилея Шота Руставели

Решением секретариата Союза советских писателей СССР окончательно установлен срок созыва расширенного пленума правления, посвященного Шоте Руставели. Он открывается в Тбилиси 24 декабря.

Замечательный 1937 год, год двадцатилетия Октябрь, год выборов в Верховный Совет на основе Сталинской Конституции, начался пушкинскими торжествами. Завершился он празднованием 70-летия со дня рождения величайшего поэтического гения Грузии, создателя бессмертной поэмы «Витязь в тигровой шкуре» («Витязь ткассани»).

Отвечая на почетную задачу подготовки юбилейной работы на объединенную руставелевскую комиссию ССР СССР, секцию поэтов и всех писательскую общественность. Вышние партийные и советские организации Грузии, во главе с тов. Л. Берия, проявляют исключительное внимание к подготовке юбилея Ш. Руставели.

Сделано уже немало. Всед в издаваемых русском переводе «Витязь-ткассани», сделанном К. Бальмонтом, выходит на печати новые советские переводы поэмы. Перевод Георгия Цагарели, сделанный очень тщательно и умело, уже печатается в ММ 1-е журнала «Красная звезда» и выйдет в Гослитиздате отдельным изданием, прекрасное иллюстрированное грузинской художницей Тамарой Абакидзе. Интересный перевод, выполненный покойным Пантелеймоном Петренко и законченный Борисом Бриксом, под редакцией К. Чичинадзе, выходит в двух изданиях — в издании Академии наук СССР с иллюстрациями Серго Кобуладзе и в издании Гослитиздата с иллюстрациями художника-орденоносца Лазо Гулиавадзе. Две выпускается сокращенный текст поэмы Руставели, переведенный и обработанный Николаем Залозницким. Переводы П. Петренко и Н. Залозницкого уже подверглись специальному обсуждению в Союзе писателей. В ближайшее время будет разобран перевод Г. Цагарели.

На Украине выходит в свет полный перевод «Витязя в тигровой шкуре», превосходно выполненный Миколой Бакамом. Одновременно поэма Руставели полностью выйдет в избранных отрывках переводится в ряде других братских республик. Над переводом на Руставели работают сейчас Антокольский, Голодный, Державин, Конан, Липскеров, Сурков, Уткин и другие поэты. Скоро мощным поэтическим голосом Шота Руставели зазвучит во всем великом Советском Союзе.

Большинство журналов и газет готовятся широко отметить юбилей Руставели. В юбилейные дни в Тбилиси состоится торжество открытия памятника великому грузинскому поэту. На торжестве будут представлены все братские союзные республики. В Москве намечено устроить совместно с Академией наук СССР торжественное заседание, посвященное памяти Руставели.

К руставелевским торжествам в Тбилиси открывается выставка, посвященная Руставели и грузинской культуре его эпохи. Выставка издательства, надо надеяться, будет переведена в Москву. Академия наук СССР и ССР принципиально договорились об устройстве аналогичной юбилейной выставки в Москве, либо в Ленинграде.

Известно, что большой портрет Руставели работы известного грузинского художника Ираклия Тондзе. Кроме того, он выпускает альбом иллюстраций к «Витязю в тигровой шкуре», сделанный тем же художником.

В ознаменование юбилея президиум ССР СССР решил создать при Литинтерсрате стипендию имени Руставели. Юбилейной комиссией ССР поднят перед Наркомпросом вопрос об утверждении руставелевских стипендий в ряде других вузов СССР и об изучении поэмы Руставели во всех школах.

ВИКТОР ГОЛЬЦЕВ

ПО СТРАНЕ

★ Выставку, посвященную Шоте Руставели и его эпохе, организует в Тбилиси Дом работников искусств. В залах Дома будут собраны все переводы поэмы Шота Руставели на языки народов СССР, портреты великого поэта, написанные в XVI—XX веках, и фотоснимки памятников архитектуры эпохи Руставели, костюмов и утвари.

★ Сборник о Шоте Руставели выходит в тбилисском издательстве «Освещение». В сборник включены избранные стихи и проза о Руставели, начиная с XIV века до наших дней, в частности, стихи Теймураса I и поэтов Арчила, Важа Пшавела, Илья Чавчавадзе и других.

★ Монографический очерк о жизни и творчестве великого грузинского писателя Шота Руставели выпускает Гослитиздат.

★ «Витязь в тигровой шкуре» — поэма Шота Руставели — выходит в издательстве Тбилисского университета. Это издание будет точным воспроизведением первого печатного текста поэмы, опубликованного царем Вахтангом в 1712 году. Специальный пририск для этого издания заказан в словопечатном. Объем книги — 30 печатных листов.

★ Поэму Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре» издает Армения. Это первый перевод поэмы на армянский язык.

★ Биография Ш. Руставели выпускает Журтаобединение в библиотеке «Живая замечательных людей».

★ «Афоризмы Руставели» готовят к 760-летию со дня рождения Шота Руставели Академия наук СССР. В книгу включены все изречения, содержащиеся в бессмертной

поэме поэта «Витязь в тигровой шкуре».

Издание художественно оформлено. Поэма грузинского поэта, отдельные главы поэмы Руставели выйдут отдельным изданием на абхазском языке в переводе народного поэта Абхазии Д. Гулиа и С. Чачба.

★ Инсценировка великой поэмы Шота Руставели организована режиссером Ак. Пола в театре имени Руставели.

★ Сессия института языка, истории и материальной культуры им. акад. Н. Я. Марра состоится в Тбилиси в дни празднования 750-летия со дня рождения Шота Руставели.

На сессии будут сделаны доклады: «Социально-политические условия Грузии в эпоху Руставели», «Социальные основы идеи поэмы Шота Руставели», «Сказание о Нестан Дареджане в фольклоре Средней Азии» и ряд других.

★ Выставка, посвященная Шоте Руставели, открывается в юбилейные дни в Академии художеств Грузии. На выставке будут демонстрироваться картины и скульптуры, посвященные великому грузинскому поэту.

★ К юбилейным дням Тбилисский государственный университет выпускает специальный том «Труды института им. Руставели», в котором собран богатый материал народного творчества о великом грузинском поэте. Эти материалы собраны специальной научной экспедицией фольклорной секции института им. Шота Руставели.

М. ЧАРНЫЙ

Виднейшее место

Во Франции и Соединенных Штатах Америки существуют кинотеатры, показывающие только советские фильмы. Эти театры не жалуются на недостаток зрителей.

Напор массового зрителя в двери кино с советским фильмом сочетается с огромным возмущением интересом рафинированной интеллигенции — артистической и другой — ко всему, что идет от советского искусства, из Москвы.

В европейских и американских столицах устраиваются «недели советского искусства и культуры». Но по существу речь идет не о «неделе», а об эпохе советского искусства, о переизобретении мировых центров искусства, о новом возрождении, вставшем под новыми знаменами.

Доходящая до западного интеллигента правда о литературе, театре, кино Советской страны действует на него тем более огулающе, что у себя дома он констатирует потрясающий упадок. В ряде стран фашизм процветает, как омерзительная и превращающая в пустыню последние остатки культуры. В три года фашизм почти уничтожил все лучшее, что было в немецком театре, литературе, кино. Итальянская фашистская печать сама вынуждена признать, что итальянская литература находится в неслыханном упадке, что итальянский театр умирает.

Книга из известного в Италии писателя едва расходится в количестве пятисот экземпляров. Писатели и издатели в Италии обвиняют друг друга, но все сходится на признании острейшего «кризиса книги». Не намного лучше в странах буржуазной демократии. Во Франции уже почти невозможно пасть книжке стихов — она не продается. Редкий писатель в богатой Франции может существовать на литературный заработок. И поэтому известные французские писатели вынуждены сочетать литературную работу со службой в госпитале, или в министерстве иностранных дел, или в гимназии.

Тиражи книг в Советском Союзе как у писателей капиталистических стран фантастически, чудесным образом. Многие интеллигентские кружки на Западе отдают всю мразь разложения теперешнего капиталистического общества. Некоторые из них делают отчаянные усилия, пытаясь, в рамках этого общества, изобрести какие-нибудь нападки. Но что может дать кампания по «спасению книги», которую одно время пытался вести часть французской печати, если современные капиталисты вопиют об «избытке образованных людей»? Парижская газета «Comedie», посвященная вопросам искусства, выступила недавно со статьей, в которой заявляет: «Положение трагично. Надо положить конец массовой фабрикации людей с дипломами, но оставшихся без всякой работы». В Италии, где чуть ли не четверть населения безработна, из тысячи детей умирают ежегодно из-за отсутствия медицинской помощи, фашистская печать требует сократить количество высших учебных заведений. «Нет ничего опаснее в социальном отношении», — пишущий писала фашистская «Гибиса», — чем эти толпы молодых людей с законченным образованием, но не имеющих возможности найти работу». В Германии — там фашистский толпор без долгих дискуссий объявлял сразу высшее образование, выгнав сотни лучших профессоров и сократив в огромной пропорции общее количество студентов.

Эта борьба о «выбывании культуры» идет одновременно с качественным упадком, о безостаточном — процессом внутреннего опустошения. Французская критика отмечает, что выставки современной живописи «страдают известной мертвенностью и пустотой». «Беспредельность» искусства превращается на лозунг маленькой группы естественствующих буржуазных вырожденцев в сущность, в определяющую тенденцию всего буржуазного искусства. Сущность в том, что нет никакой сущности. Нет содержания. Нет идеи, без которой немисимо большое искусство. Отвлеченное мастерство не может существовать само по себе и, даже достигнув на основе прежнего развития большой высоты, начинает погибать.

Интересные сведения о развитии театра за последние годы в Северной Америке дает Бен Блэке в «La literature internationale». К 1930 году американский театр оказался в катастрофическом упадке. Экономический кризис обнаружил всю его неустойчивость, отсутствие ошоры в зрителях, внутреннюю бессодержательность. Количество спектаклей упало более чем вдвое. Больше всего пострадали театры, оказавшиеся безработными в течение крупного кризиса. Театр, как искусство, как форма обслуживания массового зрителя, казался, погибав в САСШ безвозвратно.

Но именно в это время там началось новое театральное движение. Действительно новое. Под прямым влиянием советской культуры, советского театра в САСШ началось рабочее театральное движение, зародилось театр с новым направлением, с четкой определенной идеей основой, с расчетом обслуживать не богатейшей Бродвея и их прихлебателей, а миллионные массы трудящихся народа.

«Престиж советского театра», — пишет Блэке, — огромный. Письмо поднимает открыт секрет его живучести. Вышедшая недавно Norris Houghton книга «Советские репетиции» имела огромный успех. Буржуазный журнал «Theatre Arts Monthly» посвятил один из своих номеров полностью советскому театру.

Рабочее театральное движение в САСШ началось с небольших агитпроповских инспекторов, потом оно быстро распространилось, преобразовывая, захватывая и часть профессионального театра и значительные слои интеллигенции. Два фактора произвели огромное впечатление на эту интеллигенцию: блестящий расцвет советского театра и гибельное влияние фашизма на театр германский. Все шире распространяется в среде интеллигенции убеждение, что судьбы культуры, искусства в частности, неразрывно связаны с миром социальным, с борьбой рабочего класса за этот новый мир. В 1935 году в САСШ создается «Новое театральное общество» (New Theatre League) с задачей «поднять американский театр на более высокий художественный и социальный уровень, создать театр, посвященный борьбе против войны и фашизма». Это общество быстро приобрело большое влияние. Его официальный орган занял место одного из трех важнейших в Америке театральных журналов и распространяется в 20.000 экземпляров. Общество руководит рядом театральных школ, владеет пьесой, принадлежит к театру организованного рабочего искусства.

Блестящий пример Советского Союза служит работой классу всего мира отключенным империализмом. При всей ограниченности возможностей, которые рабочий класс имеет в странах буржуазной демократии, он уже сейчас часто берет на себя инициативу создания нового искусства, наследия классического искусства прошлого. Знамя культуры давно выпало из дрожащих рук буржуазии. Культура, как таковая, становится отрицанием капитализма, его противоречием. Наоборот, она лучший и обязательный союзник страны социализма и подымающийся на борьбу пролетариата всех стран.

Разве не симптоматично, что доклад во французской палате о бюджете искусства поступает коммунисту? Депутат-коммунист разоблачает упадок капиталистической системы, при котором ассигнования на искусство уменьшаются во Франции из года в год, дошли до цифр «совершенно недостаточных» и составляют меньше 1/4 процента. О вопросах искусства говорит на французском съезде коммунистической партии ее генеральный секретарь тов. Морис Торез.

Французские коммунисты берут под свою защиту работников искусств (лучший скрипач парижской оперы получает жалованья ставку в 1935 года в месяц), объявляют желанным положение, при котором некоторые из самых замечательных французских национальных дворцов находятся под угрозой разрушения из-за отсутствия государственной поддержки. Они требуют искусства для народа и ссылаются на «великий колоссальный художественный расцвет в СССР, расцвет, в котором принимало участие десятки миллионов людей, вырванных из ночи невежества и нищеты» (Журнал «Cahiers du bolchevisme»).

Нет никакого сомнения в том, что огромный интерес к советскому искусству является отражением общего интереса к СССР во всем мире. Интересно отметить, что многие предприниматели в капиталистических странах отлично учитывают этот интерес — сами широкие слои населения в нашей стране, к ее истории, к культуре и в особенности пытаются опекать у нас. Бесчеловечны, например, за последние годы фильмы на русские исторические темы, на темы крупнейших произведений русской литературы. Неоднократно использованы Толстой (в том числе «Анна Каренина»), Достоевский («Преступление и наказание»), Горький («На дне»), время Екатерины II и т. д. Крупнейшим писателем Франции за последние сорок лет русские темы. Мы не говорим сейчас о качестве этих произведений, не достигающих большей частью и среднего художественного уровня. Интересно указать на их тематику.

В фашистской Италии, где власти запрещают создание официального комитета, который отменял бы столетие смерти Пушкина, существует, вопреки всем фашистским мероприятиям, огромный интерес к русскому языку, культуре, литературе. Как признает журнал «Meditation di Roma», этот интерес возник именно в последние двадцать лет. Количество людей, изучающих русскую литературу и язык, «раньше совершенно незначительное, чудесным образом увеличилось после мировой войны».

Другой итальянский журнал «Meditation di Roma» жаловался, что столетие со дня смерти величайшего итальянского поэта Леопарди, умершего в один год с Пушкиным, было отмечено чрезвычайно слабо по сравнению с вниманием, оказанным во всем мире Пушкину.

Новая культура, как и лучшее наследие культуры старой, принадлежит новому миру социализма. Это понимают другие, это вынуждены признать враги. Поэтому стоить часто выступления советского искусства в границах превращаются в артефакты и ситуационными в восторженные демонстрации и честь страны социализма. Песни красноармейского хора проф. Александропа вымывали также восторг не только советским мастерством, но и потому, что это были «Лесно» о Сталине» и «Песни о Ворошилове».

Потому что, как сказал в день двадцатилетия Октябрь тов. Молотов, «виднейшее место в защите интересов всего прогрессивного, в защите интересов культуры и национальной свободы принадлежит теперь первой социалистической революции. Все прогрессивное, все честно-демократическое тянется в эту сторону, окончательно теряя надежды на капитализм».

Акоп Акопян — член ВКП(б) с 1904 года. В годы революции он был членом Закавказского партийного комитета и входил в редколлегию партийного органа «Воробей». В 1911 г. он по партийным делам ездил за границу, где встречался с Карлом Либкнехтом и другими партийными товарищами. В 1914 г. Акоп Акопян участвовал в партийном совещании в Финляндии. Акопян был пленным певцом пролетариата, его верным сыном, его верным агитатором и пропагандистом.

Акопян называли армянским Веркхарном. Он был певком города, заводов, фабрик и труда.

Ушел от нас основоположник пролетарской поэзии Армении и старейший пролетарский поэт Советского Союза.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ТБИЛИСИ, 14 ноября. Вчера в Тбилиси после продолжительной болезни скончался

талантливый армянский поэт Акоп Акопян.

Имя Акопа Акопяна пользуется широкой популярностью не только среди народов республик Закавказья, но и всего Советского Союза. Его стихи переведены на грузинский, азербайджанский, русский языки.

В день 30-летия общественно-литературной деятельности Акопа Акопяна ему было присвоено звание народного поэта Грузии и Армении.

Умер народный поэт Армении и Грузии, пленный большевик-пропагандист, неутомимый гонимый революции.

Сын кустаря-рабочего, Акопян был исключен из школы за написание и распространение прокламации по поводу закрытия министерства народного просвещения Делаваном армянских церковно-приходских школ (1885 г.). С этих пор Акопян стал на путь революционера-пропагандиста. Он работал в качестве подпольщика-большевика в царской России. В годы гражданской войны работал в тылу врага, а после Октябрьской революции целиком посвятил свою жизнь любимой и близкой пропагандистской работе, литературной деятельности.

Акопян — член ВКП(б) с 1904 года. В годы революции он был членом Закавказского партийного комитета и входил в редколлегию партийного органа «Воробей». В 1911 г. он по партийным делам ездил за границу, где встречался с Карлом Либкнехтом и другими партийными товарищами. В 1914 г. Акоп Акопян участвовал в партийном совещании в Финляндии. Акопян был пленным певцом пролетариата, его верным сыном, его верным агитатором и пропагандистом.

Акопян называли армянским Веркхарном. Он был певком города, заводов, фабрик и труда.

Ушел от нас основоположник пролетарской поэзии Армении и старейший пролетарский поэт Советского Союза.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ТБИЛИСИ, 14 ноября. Вчера в Тбилиси после продолжительной болезни скончался

талантливый армянский поэт Акоп Акопян.

Имя Акопа Акопяна пользуется широкой популярностью не только среди народов республик Закавказья, но и всего Советского Союза. Его стихи переведены на грузинский, азербайджанский, русский языки.

В день 30-летия общественно-литературной деятельности Акопа Акопяна ему было присвоено звание народного поэта Грузии и Армении.

Умер народный поэт Армении и Грузии, пленный большевик-пропагандист, неутомимый гонимый революции.

Сын кустаря-рабочего, Акопян был исключен из школы за написание и распространение прокламации по поводу закрытия министерства народного просвещения Делаваном армянских церковно-приходских школ (1885 г.). С этих пор Акопян стал на путь революционера-пропагандиста. Он работал в качестве подпольщика-большевика в царской России. В годы гражданской войны работал в тылу врага, а после Октябрьской революции целиком посвятил свою жизнь любимой и близкой пропагандистской работе, литературной

Книга о гимназии

В книге Бражникова приходится сказать, что она — пример неуспешных авторов. Она написана в форме романа, названа «Мое поколение» и могла бы стать интересной хроникой. Между тем для романа она мало действительна, а для хроники ей не хватает широкого исторического фона. Главные же недостатки книги в том, что у нее нет ясного адреса.

В самом деле: поколение гимназистов 1911—1912 гг., вышедшему из школы в Октябрь 1917 г., должно было быть двадцать лет к большому. Советскому юношеству было бы, конечно, очень интересно узнать, как росло и развивалось поколение, заставшее еще царский режим.

Наконец, книга, просто и четко рассказывающая о том, что представляла собой царская гимназия, урождавшая юношество, была бы тоже очень полезна. В известной мере такой книгой — «Мое поколение» является. Беда ее, однако, заключается в том, что если книга адресована советскому юношеству, то многое будет ему непонятно. Проще, бывшее для героев и современников Бражникова нагляднейшей действительностью, для нашей молодежи давно стало литературой. Без знания эпохи реакция 1911—1912 гг. молодому советскому читателю непонятны ни овеянная Гамсунем мелодраматическая любовь сына модистки Ирины Левина к дочери рыбака Ане Торопова, ни покушение на самоубийство гимназиста Никишина, ни многое другое.

Взрослого же читателя, знающего эпоху, книга не удовлетворит, потому что рамки ее слишком узки. Книга, названная «Мое поколение», оказалась только книгой о гимназистах.

Повидимому, писатель тяготел к более широкому охвату материала. Он выводит и представителей старшего поколения. Но тут — другая беда: увеличился формулой «среда виновата», автор несколько потерял

И. Бражников, «Мое поколение». Роман, «Советский писатель», 1937 г.

перспективу. У него случилось так, что жертвы среды оказались (и по праву) не только замученная семей и школой поколеница с собой гимназистка Торопова, но и спившийся латинист — тиранил класса. Получается, что «принципиальный подлец» — директор гимназии, так же, как и спившийся латинист, а может быть, и как — кучка Торопова, любя, калечивая дочь, — тоже жертвы среды. Правда, симпатии и жалость последние персонажи не вызывают. Но так как эпоха 1911—12 гг. изображена недостаточно глубоко, то и эти отрицательные персонажи, характерные для того времени, не имеют внутренней опоры, они как бы повисли в воздухе, лишены исторического фона, той самой среды, в окружении которой их типические пороки были бы художественно убедительнее и правдивее.

Вследствие того же отсутствия реального исторического фона эпохи и положительных фигур: идейный руководитель гимназистовского комитета смелый Новиков и рабочий Хлебников — ученик вечерней школы, где преподавал гимназист Рыбаков, описываются как образы неполноценные. Недаром у автора является потребность выкладывать в уста того же Новикова тирады публицистического свойства, в которых сообщается количество процентов политически неблагонадежных среди гимназистов того времени. Иной раз то же самое делается непосредственно самим автором: он отступает от сюжетной канвы и вводит в текст сообщения о количестве смелых в Архангельске, об их влиянии на учащуюся молодежь и т. п. Само собой разумеется, было бы целесообразнее превратить эти публицистические отступления в элементы романа, органически с ним связанные. Еще лучше было бы, если бы автор, отказавшись от формы романа, дал настоящую хронику поколения, втянувшую шире роман и опирающуюся на исторический фон того времени, к которому относятся описываемые события.

В нем пробуждилось желание самому сложить такие же мерные строки, похожие на песню, и он написал свое первое стихотворение «Три видения», в котором рассказывал о сновидениях. Эти стихи он впоследствии уничтожил, как слишком неудачный опыт. Но как ни был этот опыт неудачен, он не лишил автора интереса к поэзии. И он продолжал писать стихи, о чем свидетельствуют его стихи о поэзии, о поэте, о поэтическом творчестве.

Отныне жизнь Кольцова пошла по двум путям. Один путь уходил его в широкую и светлую мир поэзии, другой — в кружил и держивал в «тесном и грязном» мире торгашества и мещанства. Жизнь поэта-прасолова, полную острот противоречий, ярко нарисовал Белинский: «Прасол, верком на лошади, гонимый скотом с одного поля на другое, по колени в крови присутствующий при расправе, или, лучше сказать, при бойне скота, прикащик, стоящий на базаре у воевод с салом и мечающими о любви, о дружбе, о внутренних поэтических движениях души, о природе, о судьбе человека, о тайнах жизни и смерти, в то же время смысленный и бойкий русский торговец, который продает, покупает, барышничает и дружит с бог знает кем, торгует ла-за копейки и пускает в ход все подручные средства торгашества: как-то картина, какая-то судья, какой-то человек».

М. НАДЕЖДИНА

Н. АШУКИН Поэт земледельческого труда

К 95-летию со дня смерти А. В. Кольцова

Он родился в семье важного воронежского прасолова и сам должен был быть прасолом. Но, как сказал поэт, его копыльце задала муза поэзии и «мечтатель оставила свирель, которую сама аворочила».

Лубочные книжки, которые он покупал на базаре, сказки о Бове-королевиче и Брусила Лазаревича, затем старинные много томные романы из библиотеки приятеля, такого же, как и он, книголюб, уносили его в волшебные страны вымысла. Книжки открывали его мечте, уводили из тесного круга мещанской жизни, полной мелкого обмана, торгашества и лавовальства.

Однажды случайно он купил на базаре стихотворения Давыдова. Раскрыл книгу и прочитав несколько строк, он, доселе никогда не читавший стихов, был поражен. Ему показалось, что напечатанные ровными столбцами короткие строки нужно не читать, а петь. И он пропел все стихи Давыдова, очарованный их мерным ладом и плавностью.

В нем пробудилось желание самому сложить такие же мерные строки, похожие на песню, и он написал свое первое стихотворение «Три видения», в котором рассказывал о сновидениях. Эти стихи он впоследствии уничтожил, как слишком неудачный опыт. Но как ни был этот опыт неудачен, он не лишил автора интереса к поэзии. И он продолжал писать стихи, о чем свидетельствуют его стихи о поэзии, о поэте, о поэтическом творчестве.

Отныне жизнь Кольцова пошла по двум путям. Один путь уходил его в широкую и светлую мир поэзии, другой — в кружил и держивал в «тесном и грязном» мире торгашества и мещанства. Жизнь поэта-прасолова, полную острот противоречий, ярко нарисовал Белинский: «Прасол, верком на лошади, гонимый скотом с одного поля на другое, по колени в крови присутствующий при расправе, или, лучше сказать, при бойне скота, прикащик, стоящий на базаре у воевод с салом и мечающими о любви, о дружбе, о внутренних поэтических движениях души, о природе, о судьбе человека, о тайнах жизни и смерти, в то же время смысленный и бойкий русский торговец, который продает, покупает, барышничает и дружит с бог знает кем, торгует ла-за копейки и пускает в ход все подручные средства торгашества: как-то картина, какая-то судья, какой-то человек».

Картина, действительно, необычайно контрастная, судьба сложная и противоречивая. С одной стороны — тесный круг провинциального мещанства, где поэт — прасол, торгаш, а с другой — мир искусства, где поэт — поэт, благосклонно встреченный Пушкиным, обласканный дружкой Белинским. В этой противоречивости судьбы, разрешить которую Кольцов не смог до конца своих дней, — трагедия его личной жизни, его душевной неудовлетворенности и сердечных мук.

Так и рвется душа
Из груди молодой!
Хочет воли она,
Простит жизни другой!

Кольцов не сумел порвать с окружающим его бытом, ценю его удерживавшим

Много дум в голове,
Много в сердце огни.
Да на путь по душе —
Крепкой воли мне нет.

Но поэт-прасол, проведя всю жизнь в борьбе с действительностью, которую он называл материальной, нашел в ней глубокий и чистый родник поэзии. «Любовь к жизни во всей ее обширности», — пишет Валерий Майков, — составляла основу его личности и выразилась в его поэзии. Необходимость удерживала его или в степи среди стад и гуртовщиков или на городских рынках, где, в качестве прасолова, он тратил силы свои на возню с торгашеством и лавовальством. И что же? Он не только не изнемог под бременем этой действительности, но еще отыскал в ней источник упоений и материал для поэзии.

Тяжело было ему жить в степи, потому что душа его рвалась в мир, созданный наукой и просветленным искусством, но сама степь пленяла его своим нерукотворным красотой; он любил ее, как художник... Еще тяжелее было ему сносить все явления окружающего его быта, но и в этом был художественный инстинкт его отыскал искры человечности, заслоненные от глаз обыкновенного человека, и создал то, что называем мы поэзией крестьянского быта».

Начав с подражания, Кольцов очень скоро нашел свой собственный жанр — песню. По

А. В. Кольцов.

чувствовать свою самобытность, свежесть звуков «самодельной лиры» помогали ему его друг сарматист Серебрянский (автор известной песни «Быстры, как волны, дни нашей жизни») и Белинский, горячо его приветивший и оказавший на него огромное влияние.

В песнях с наибольшей полнотой вылилось дарование Кольцова. Органически связанные с фольклором, возникшие на гоже непосредственного общения с народом, они существенно отличаются от тех фольклорических, псевдонародных песен, которые слагали его предшественники, — Карабанов, Нелединский-Мелецкий, Дельгин и другие поэты, слишком далекие от народа.

В песнях Кольцова «первые увидели мы», — писал Добролюбов, — чисто русское чувство, с русской душой, с русскими чувствами, коротко знакомое с бытом народа, человека, жившего его жизнью и имевшего к ней полное сочувствие».

«Не на словах, а на деле, — писал Белинский, — сочувствовал он простому народу в его горестях, радостях и наслаждениях. Он знал его быт, его нужды, горе и радость, прозу и поэзию его жизни».

«В русской литературе, — писал Глеб Успенский, — есть писатель, которого невозможно иначе назвать, как поэтом земледельческого труда исключительно. Это — Кольцов. Никто, не исключая и самого Пушкина, не трогал таких поэтических струй народной души, народного мироощущения, воспитанного исключительно в условиях земледельческого труда, как это мы видим у поэта-прасолова».

В одном из писем Кольцова к Белинскому находится яркое свидетельство органической связи творчества поэта-прасолова с народной жизнью. Объясняя, почему он так мало писал в последнее время (1899 г.), Кольцов говорит следующее: «Все причина — это суша (засуха), это безмерное наше горе, настоящий и будущий голод. Все это как-то ужасно имело нынешнее лето на меня большое влияние, или потому, что мой быт и выгоды тесно связаны с внешней природой всего народа. Куда ни глянешь — везде унылые лица; поля, горелые степи нависают на душу уныние и печаль, и душа не в состоянии ничего ни мыслить, ни думать. Какая резкая перемена во всем! Например: и теперь поют русские песни те же люди, что пели прежде, те же песни, так же поют, напев один, — а какая в них, — не говоря уже грусть, они все грустны, — а какая-то болезнь, слабость... Разгневная энергия, сила, могущество будто в них никогда не бывали. Я думаю, в той же душе, на том же инструменте, на котором народ выражался широко и сильно, при других обстоятельствах может выразиться слабо и бездушно. Особенно в песне это заметно. В ней, кроме ее собственной души, есть еще душа народа в его настоящий момент жизни».

Кольцов, как он выразился, «пристально собирал народные песни (русские и украинские), изучал их, жадно ловил меткие слова живой народной речи, записывал пословицы и поговорки. Живительными одами фольклор питал творчество Кольцова, но оно вполне самообитало. Его песни — не переделки народных, не подражания, а самостоятельные создания поэтического искусства, выросшие на гоже народного песнетворчества. В них — «душа народа» и мастерство поэта».

Странная забывчивость

К славной годовщине — двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции активно готовилась вся наша страна. Трудящиеся Союза стремились притянуть к празднику с отличными показателями своей работы.

В стороне от этой активной подготовки почему-то остались редакции литературно-художественных журналов. Ни один из 13 журналов, издаваемых Гослитиздатом, не вышел к 7 ноября.

До сего времени нет юбилейных номеров журналов «Молодая гвардия» и «Молодой колхозник».

Чем объясняется такое запоздание? Журнал «Красная новь», посвященный юбилею протекшей революции, не вышел в срок исключительно по вине редакции. Вместо 28 сентября редакция закончила сдачу материала в набор только 7 октября, а передовая слана только... 9 ноября.

Журнал оформляется сложными иллюстрациями. Но это ничуть не тревожило редакцию. Рисунки сланы в цинкографию с десятидневным опозданием.

Спешка, неряшливость, беззаботность работников журнала «Красная новь» вызвали огромную авторскую правку, переводку 20 полза и ... изменение оформления номера. Заполоса со слачей материала в набор и редакция журнала «Знамя».

В журнале «Литературный критик» в последнюю минуту выяснилось, что в материале юбилейного номера необходимо сделать ряд серьезных изменений и поправок.

Волле благополучно обстоит дела в журнале «30 дней». Перспектор Гослитиздата пошел на то, чтобы юбилейный номер этого журнала делался в шести типографиях. Но в последнюю минуту спохватнулся, что редакция... «забыла» об избирательной кампании, о кипучей политической жизни нашей родины. Эта «забытость» характерна почти для всех редакций наших литературно-художественных журналов.

Редакция журнала «Октябрь», как об этом своевременно сигнализировал ЦО партии «Правда», собиралась вынудить полярский номер журнала, игнорируя избирательную кампанию. Выступление «Правды», казалось, должно было послужить сигналом для всех остальных редакций литературно-художественных журналов. Но они остались глухи. Потребовалось специальное указание, чтобы редакции журналов подумали о материале, посвященном выборам в Верховный Совет. Но организовать и слать эти материалы они смогли лишь только после юбилейных дней — 9 ноября.

Кто же в ответе за такую «забытость» и опоздание выхода журналов?

Сочинения П. Я. Чаадаева в советском издании

В ближайшем время Союзгиз выпустит «Избранные философские сочинения» П. Я. Чаадаева.

Первая попытка познакомить читателей с Чаадаевым была сделана за границей в 1892 году, когда в Париже были изданы «Избранные произведения» Чаадаева на французском языке.

Целых пятьдесят лет, до 1913 года, это издание было главным и почти единственным источником знакомства с Чаадаевым. И только в 1913 году появился первый том нового издания «Сочинения в 10 томах» Чаадаева под редакцией М. О. Гершензона.

В свое время по своей полноте это издание было признано образцовым. Но Гершензон допустил в нем серьезную ошибку: в числе новинки, особенно ценных с его точки зрения, был опубликован и дневник 1824—1825 года, который, как оказалось, был написан не Чаадаевым, а другим его — Д. А. Обуховым. Ошибка Гершензона породила совершенно неверное представление о развитии мировоззрения автора «Философских писем».

Советское издание Чаадаева не велико!

оно основано на отборе всего наиболее интересного из литературного наследия автора «Философских писем».

Издание впервые дает полный текст всех восьми «Философских писем», воспроизведенных с экземпляра автора.

Очень важны включенные в сборник «Отрывки» — собрание мыслей, впечатления и рассуждения Чаадаева, дополненное до самых последних месяцев его жизни.

Кроме того, будут опубликованы четыре письма Чаадаева к Пушкину, шесть — к А. И. Тургеневу, два — к Шеллингу, одно — к Вяземскому, одно — к Хомякову, одно — к Герцену, письма к декабристу Н. Д. Якушкину и другие.

Вопия в сборник и такие значительные произведения Чаадаева, как «Апокалипсис», «Рассуждение по поводу бонапартистского тиранизма 1815 года», и, наконец, самая краткая из всех публикаций, имеющаяся, однако, огромное значение для определения полноты политического лица Чаадаева, — проект прокламации, написанный им в 1846 г. и спрятанный в одну из книг его библиотеки.

«Пушкин слушает сказки няни Арины Родионовны»
Скульптура А. А. Виноградовой. (Выставка «Центральная Украина». Киев).

КНИГИ МАМИНА-СИБИРЯКА ДЛЯ ДЕТЕЙ

С каждым годом Детиздат ЦК ВЛКСМ расширяет издание классиков для детей, увеличивает выпуск книг Мамин-Сибиряка.

Первой книгой Мамин-Сибиряка, издаваемой для ребят в 1935 г., был сборник его рассказов. 25 тысяч экземпляров мгновенно были раскуплены юными читателями. В следующем году Детиздат увеличил тираж сборника вдвое.

В серии «Книга за книгой» сотысячным тиражом были выпущены «Серая шейка», «Емеля охотник» и — двумя изданиями по сто тысяч — «Зимовье на Студеной».

В этом году Детиздат выпустил рассказы Мамин-Сибиряка уже двухсоттысячными тиражами.

Драматурги к выбору

Сегодня, 16 ноября, в Доме советского писателя секция драматургов ССП СССР устраивает большой вечер, посвященный выборам в Верховный Совет СССР.

Вечер откроется вступительным словом Т. В. Вишневского.

Затем драматурги прочтут свои новые произведения, посвященные выборам.

К. Тренев написал интермедию к своей пьесе «Любовь Яровая».

А. Глеб, Л. Цинковский и Н. Петрашкевич написали однокантные пьесы.

С чтением стихов и песен о выборах выступят В. Лебедев-Кумач, Н. Алдун, А. Арог, М. Гальперин, В. Гусев, М. Пустын, В. Соловьев и Е. Яновский.

Начало вечера в 9 ч. 30 м.

М. КЛЕВЕНСКИЙ

Д. Н. Мамин-Сибиряк

(1912 — 1937 гг.)

Двадцать пять лет назад, 2 (15) ноября 1912 г., после длительной и тяжелой болезни умер писатель Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк. Судьба сыграла с ним злую шутку: он умер вскоре после сорокалетнего юбилея своей литературной деятельности. Умирающий писатель получал многочисленные телеграммы и поздравления, но был уже лишен возможности сознательно их воспринять.

Признание пришло слишком поздно. При жизни значение творчества Мамин упорно недооценивалось современной ему критикой. Конечно, Мамин признавался талантом, его произведения охотно печатались, но это признание было каким-то холодным и равнодушным. Его оригинальное и очень сильное дарование при жизни писателя далеко не было оценено в полную меру. Из современных Мамину критиков это отметил Е. Соловьев, указывая, что Мамин-Сибиряк «лишь по какому-то случайному недоразумению держится в тени и не занимает по всем правам принадлежащего ему высокого места».

Но в действительности это вряд ли было недоразумением. Реалистические романы Мамин, правдиво рассказавшие о делах русской буржуазии и резко осуждавшие ее бесчеловечность, не могли прийти по вкусу ни в период господства народнической мысли, ни тем более в период декаданства и символизма.

Дмитрий Наркисович Мамин, с фамилией которого навсегда соединился его первоначальный литературный псевдоним «Сибиряк», родился в 1852 г. в семье священника на Витимо-Шайтанском заводе Верхотурского уезда Пермской губернии. Он учился в екатеринбургском духовном училище и церковно-училищной академии в Петербурге. Пробыв на двух отделениях этой академии, а затем на двух факультетах университета (естественном и юридическом), он в 1876 г. и нигде не окончив курса, он в 1876 г. уехал на Урал, в Екатеринбург (Свердловск) и прожил там до 1891 г. Жизнь в провинции привлекала его; он вносил

стивии говорил о своем «провинциальном сердце».

К первому пребыванию Мамин в Петербурге в 70-х гг. относится и начало его литературной деятельности. Оно было очень скромно: молодой студент переписал газетным репортажем и другой мелкой литературной работой. В это же время он напечатал несколько рассказов и свой первый, совершенно неудачный роман.

Возобновив свою литературную деятельность Мамин в 1892 г., когда он начал печатать произведения из уральской жизни. На этот раз писатель сразу обратил на себя внимание читающей публики.

К 1891-му году, когда Мамин-Сибиряк приехал в Петербург, он был уже писателем с именем, автором нескольких романов и большого количества повестей, рассказов и очерков. В усиленной литературной работе прошла вся его оставшаяся жизнь. В последние годы жизни, изуродованной недугом, он уже мало писал. С глубокой ненавистью относился старый писатель к произведению буржуазной литературы после 1906 г. к ее оторванности от народа, к буржуазной эстетской утонченности, к увеличению стилизации, жертвующей содержанием и мыслью. Все это было органически чуждо Мамину, серьезному и вдумчивому писателю-реалисту.

Мамин-Сибиряк впервые выдвинулся в литературе как изобразитель Урала с его идеей красивой природы и своеобразными формами быта. Уралу посвящены его лучшие романы: «Полное утро» (1894), «Три конца» (1894), «Золото» (1892), «Хлеб» (1895), повесть «Братия Гордеевы» (1891) и многочисленные рассказы, часть которых собрана в сборнике «Уральские рассказы».

Мамин-Сибиряк правдиво изобразил основные моменты социальной жизни Урала: переход от крепостного заводского труда к волюнтаризму и бурное развитие на этой окраине капиталистических отношений. С этими основными темами связаны все его крупные уральские произведения. Эпоха развития капитализма создавала на родине писателя весьма своеобразные отношения, порождая большую пестроту экономических и бытовых явлений, — весь этот богатый материал нашел в лице Мамин-Сибиряка и яркое изображение. Значительность бытовых картин Мамин-Сибиряка оценил В. И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России». Говоря о лавовальстве продуктов с Урала в Москву посредством примитивного «савана» по рекам раз в год, В. И. Ленин добавляет: «Ср. описание этого савана в рассказе «Бойцы» г. Мамин-Сибиряка. В произведениях этого писателя рельефно выступают особый быт Урала, близкий к дореформенному, с бесправием, темнотой и принужденностью привязанности

к законам населения, о «добростовности ребяческих разговорах», «попущу, о отсутствии того среднего слоя людей (разночинцев, интеллигенции), который так характерен для капиталистического развития всех стран, не исключая и России» (т. III, стр. 379).

При всем богатстве специально уральских бытовых картин и типов у Мамин, он не только «певец Урала», как называли его в литературной критике. Художеством российского капитализма, ломка, вносимая им во все старые формы жизни, разорение, которое он нес громадному количеству мелких производителей, которые условия труда и жизни рабочих — все эти явления нашли в нем яркое изображение.

Была ли у Мамин-Сибиряка общая социологическая теория, в свете которой он уяснил бы себе свое богатое жизненное наблюдение? Е. Соловьев в своих «Очерках по истории русской литературы XIX века» относит его к группе «переворочных народников» — наряду с Новодворским-Осиновичем, Гаринским и Надсоном. Такое зачисление Мамин-Сибиряка в народники, повторявшиеся и некоторыми другими исследователями, не имеет оснований. Конечно, в 70-х и 80-х гг., на которые падает начальный период творчества Мамин, народнические теории оказывали сильное влияние на передовую интеллигенцию, но некоторые следы этого влияния можно найти и в творчестве молодого Мамин. Так, герой его первого романа Сергей Привалов, описанный автором с известной симпатией, создает туманные народнические планы подвизания на Урале в противовес заводской промышленности, мечтает о поддержке патриархальной земледельческой общины. Но автор изображает Привалова совсем слабым, несчастным человеком, планы которого утончили и безрезультатны. Можно найти и некоторые другие следы влияния на Мамин народнической идеологии. Но в общем творчество писателя эти частности и мелочи не имеют значения. Социологические обобщения народников о самом начале его деятельности не руководили им.

Мы нигде не найдем у Мамин специальной теории интереса именно к крестьянскому быту; преполюнение перед обшчинным духом русского крестьянства, перед знаменитыми «устоями» вовсе отсутствует у него. В очень раннем своем рассказе «Все мы хлеб едим» он говорит о деревне с полной определен-

ностью: «Той идеальной деревни, описание которой мы когда-то читали у наших любимых беллетристов, нет и помину; современная деревня представляет арену ожесточенной борьбы, на которой сталкиваются самые противоположные элементы, стремления и инстинкты».

Известный беллетрист народнического лагеря С. Я. Елтышевский говорит в своих воспоминаниях о Мамине: «С «Русским богатством» его соединяла общая народническая линия, глубоко залегавшая в душе Мамин, но залегавшая не как формулированная, договоренная политическая и социальная программа, а как неосознанная тяга к народу, глубокое проникновение в дух и характер народа. Иско, что здесь происходит своего рода игра словами. Между «народничества» в обычном употреблении этого слова, под которым подразумевается определенная совокупность социальных и политических идей, и неопределенной «неосознанной тягой к народу», т. е. стремлению писателя изображать жизнь широких трудящихся масс, очень мало общего. Что касается до связи с «Русским богатством», на которую ссылается Елтышевский, то он же сам указывает на большую личную близость Мамин-Сибиряка к Н. К. Михайловскому, которую и объясняет эти связи. В силу той же личной близости с А. А. Давыдовым Мамин принимал самое энергичное участие в «Мире божьем» (впоследствии «Современный мир»); кроме того, он участвовал в «Отечественных записках», «Деле», «Русской мысли», «Вестнике Европы» и других изданиях.

У Елтышевского есть очень интересное наблюдение относительно Мамин: «Когда собиралось большое литературное общество, казалось, что он не принадлежит ни к одной из разнообразных групп, собиравшихся там, что он особенный, а сам по себе». Значит, никакой естественной тяги к народникам у него не было. Мамин-Сибиряк был «сам по себе». Великолепный изобразитель развития капитализма в России, Мамин не питал никаких народнических иллюзий относительно возможности для России избежать капитализма, но в то же время он не видел, какое огромное положительное значение для исторического развития России имело возникновение пролетариата. Поэтому он не мог указать никакого исхода из тех бедствий, которые были неизбежны в период господства капитала.

Опущение безысходности надолго сильнейший отпечаток на творчестве Мамин: человек, чрезвычайно любивший жизнь, он

систематически изображал в своих романах и повестях картины гибели и разорения. Финалы его произведений обыкновенно очень драматичны. Писателю казалось, что человечеством правят могущественные стихийные силы, противиться которым совершенно беспомощно. Он видел лишь титуде человеческих усилий, видел отчаянную, звериную борьбу за существование, изображал катастрофы и разрывы.

Стихийно любивший жизнь, несмотря на мрачный колорит своего социального мироощущения, Мамин занимает видное место между русскими писателями благодаря рельефности своих образов и красноте изображения. Он увлечен и пейзажами Урала и образами уральских людей. Писатель любит силу — будет ли это чисто физическая сила, проявляющаяся в жестоком кулачном бою («Три конца»), или внутренняя сила крепких, крайних людей, которых он так любит изображать.

Те романы Мамин, в которых он от Урала перешел к изображению столичной интеллигенции («Бурный поток», «Падающие звезды» и др.), тоже связаны с основной его темой о разрушительном действии капитализма. Мамин убедительно показывает, как капитализм пагубно действует на все стороны жизни — на семейные отношения, моральные понятия, науку, искусство и пр. По своим художественным достоинствам эти произведения стоят, однако, значительно ниже уральских романов.

Но в лучших своих произведениях Мамин-Сибиряк поднимается на высоту настоящего большого художника.

В наше время интерес к творчеству Мамин-Сибиряка, несомненно, начинает оживать. Интересные данные на этот счет приволил А. М. Горький. Один из корреспондентов Горького начинающий писатель-работник писал о Мамине: «У него книга, как ляшко, вред капитализма он поднимает высоко, и красота достаточно».

Сам Горький писал Мамину в день его юбилея в 1912 г.:

«Ваши книги помогли понять и полюбить русский народ, русский язык. Почти-точно и благодарно кланяюсь вам, писателю воистину русскому. Когда писатель глубоко чувствует свою кровную связь с народом — это дает красоту и силу ему. Вы всю жизнь чувствовали связь эту и прекрасно показали нашими книгами, открыли целую область русской жизни, до нас незнакомую нам. Земле родной есть за что благодарить вас, друг и учитель наш».

Мастера советской сатиры

Д. МООР
Заслуженный деятель искусств

Воскресший комитет по делам искусств в помещении Государственного музея восточных культур открывает выставку китайской живописи. На выставке будет представлено около двухсот произведений китайской живописи от VIII века до наших дней.

На сцене: рисунок художника Цзян Тао: «Выступление на антипартийном митинге командира 18-го армейского корпуса национально-революционной армии Китая Чжу-да».

Книги будущего года

Письмо из Ленинграда

Ленинградская писательская общественность продолжает обсуждать план Ленинградского отделения Гослитиздата на 1939 год. Разделы плана, посвященные классике, критике, литературоведению и иностранной литературе, подверглись на правлении ЛенСЦП еще более резкой критике, чем раздел современной советской литературы. (См. «Литературную газету» от 16 сентября с. г.).

Протесты вызвало решение ЛенСЦП издать сборник сочинений Гончарова в 6 томах, причем несколько значительных произведений писателя механически отбрасываются.

Помимо собрания сочинений Гончарова, в 1939 году в Ленинграде будут изданы в двухтомном издании сочинения И. Пущина и ряд отдельных произведений русской классической литературы. Из списка почему-то вычеркнули произведения Чернышевского, Аксакова, Лескова, вычеркнули сборник революционной прозы XIX века, а второстепенные романы Боборыкина сохранили.

Не могу удовлетворить правление ЛенСЦП и раздел плана, посвященный критике и литературоведению. Главная редакция Гослитиздата утвердила книгу И. Груздева «Горький и его время», работу Г. Гувоского «Предшественники Пушкина», книгу В. Денисова «Гоголь» и еще 2—3 книги. Но почему не поныли в план такие предельно ленинградские темы, как «Росток Горького», «Сатира Щедрина» и др.?

Современная иностранная литература представлена в плане 70 книгами писателей Америки, Англии, Франции, Испании, Китая, Латинской Америки и других стран. Большая часть напечатанных книг не выходит еще на русский язык.

Правление ЛенСЦП обратило внимание издательства на отсутствие в плане произведений Л. Фейхтвангера и других крупнейших писателей.

Обсуждение планов Гослитиздата в ленинградской литературной организации показало, насколько целесообразно участие писателей в издательской работе.

Не пора ли создать при Гослитиздате постоянный широкий совет писателей? Это предложение и было выдвинуто на заседании правления ЛенСЦП.

ЮР.

Человек с объективом

Шумит, волнуется революционный Петроград. Хмурое октябрьское утро встает над серыми громадами зданий. Туман липкой влагой оседает на мостовые и асфальтовые плиты тротуаров. Человек с объективом выходит на улицы столицы бывлой российской империи. Он смотрит на небо, недоуменно бормоча:

— Ужасный свет...

Человек с объективом осторожно продвигается по кварталам восстановленного города. Гремят раскаты оружейных залпов «Петропавловска». Со звоном лопаются стекла, осмывая осколками человека, прижавшегося к чугунному фонарному столбу. Прикрывая вековой аппарат, человек торопливо выдвигает каску и щелкает шторкой. По булыжной мостовой в прокопченных, засаженных лиждиками шагает красногвардейцы с Путиловского. Артиллеристы в серых шинелях с наскоком оторванными погонами выкатывают орудия к Смольному. У Зимнего выносятся вышки...

Человек с объективом торопливо сует отснятые каски в карман порожнеющего пальто и, вскинув на плечо винтовку, догоняет рабочих красноварейский отряд. Он спешит. Надо много сделать в эти горячие, полные борьбы и тревоги дни. Здесь — Ленин, таянкая Ленин, вскинув руку в широкое, смелом замахе, бросает пламенные слова в гущу многотысячной толпы; там — Сталин, великий Сталин кует победу октябрьского восстания, двинув полки и рабочие батальоны на штурм твердынь капитала.

Для бегут за днями, надо вскоду поспеть, ничто не упустить. Кажется, только вчера еще человек с объективом шелкуя шторкой, снимая братские делегатов коринфской «дикой дивизии» с солдатами и красногвардейцами в Петрограде, а сегодня он фотографирует Сталина и Ворошилова в окружении белыми бадами Паричине; следует за ними на 9-й сезд партии; в штабном вагоне несет в Баку, чтобы зафиксировать выступление Кирова и Орджоникидзе в освободившейся от англичан и мусаватистов Азербайджан; на юге — снимает захваченный под Каховкой белогвардейский танк, на востоке — легендарных бойцов неукротимого Чапая.

Покают копота горячего воронного коня, — Михаил Васильевич Фрунзе вышел на Красную площадь принимать парад рабочих крестьянской армии. И перед ним поточас выстраивает человек с объективом, один из тех простых советских людей, кто, делая историю страны, поточно фиксировали на пленку и на стекле могучее дыхание своей славной родины.

Какая огромная пропасть лежит между доореволюционной в советской фотографии.

Выставка официально называется — «20 лет советской сатире». Но для осуществления подобной задачи, для показа двадцати летнего развития советской сатиры во всем разнообразии ее форм (газета, книга, листовки, иллюстрации, плакаты и пр.) и способов исполнения (линейка, гравюра на дереве, линолеуме, трафарет, непосредственно рисунки тушью, красками и т. д.) понадобился бы целый выставочный городок. В особенности если привлечь на эту выставку не только армию профессиональных художников, но и самостоятельных художников, тех, кто часто непосредственно в бою пользовался оружием сатиры.

Показ произведений советской сатиры на выставке ограничен московскими мастерами, притом главным образом представителями произведения плеяды «корокдилей» — «стариков» и молодежи. Правда и среди «стариков» преобладают мастера, воспитанные и художественно парашенные Великой Октябрьской социалистической революцией и годами великой стройки сталинских пятилеток. Таковы: Куприянов, Соколов, Крылов, Каневский, Ротов и др.

Выставка ярко свидетельствует об общем реалистическом направлении советской сатиры. Это реализм без эстетства, которому сатирический рисунок сложил голову еще во времена гражданской войны, без формализма, но при исключительно богатом разнообразии форм, и без натурализма, который сам по себе существовал своему ограниченному кругу сатиры. Наглядно убеждаешься на выставке, что классическое содержание и целенаправленность темы, массовость уже сами по себе приводят к действительно реалистическому изображению.

Боевой характер тематики типичен для всех мастеров, представленных на выставке, но экспозиция рисунков показывает каждого автора в отдельности.

К сожалению, многих рисунков, которые хорошо поминишь и которые в свое время определяли творческое лицо автора, на выставке нет. Но такова уж печальная практика многих издательств: «подписано, и с плеч долой». Издательства предпочитают не беспокоить себя хранением или, тем более, возвращением оригиналов рисунков их авторам.

Острый талант Дени представляет серию рисунков, шаржей, газетных и журнальных карикатур. Здесь и ехидные дружеские шаржи и остроумные политические шаржи. Это подлинная первоклассная сатира. Изумительная сила изобразительности — рисунок читается с первого взгляда, без объяснения к подписи.

Дени владеет секретом настоящего искусства карикатуры. Это подлинное слово мастера, сказанное ему собственными изобразительными средствами. К сожалению, ни на ком из них, как на Дени, не сказались «небрежность» вальсеров. Многие оригиналы погубили, растеряли, может быть, кто «попытался» в колледжах рисунков «урава».

Хотелось сказать лашей молодежи: учиться у Дени изобразительному, а не описательному искусству.

Ворис Ефимов — это исторический «газетчик» с неискаемой изобретательностью и легкостью штриха, иногда, града, несколько «однообразного». Но это однообразие становится кованым, когда вспоминаешь, сколько этот, еще молодой художник (тоже из «стариков», воспитанный Великим Октябрем) сделал за короткое время рисунков.

Ворис Ефимов умеет дать точную характеристику, выдвинуть главное, он совершенно точен в костюме части рисунка, — у него не увидишь «развесистой клюквы». Он прекрасно овладел природой юмора, и даже иногда схематически построенные рисунки у него живут своей «смешной» жизнью. Борис Ефимов на выставке представлен серией газетных и отчасти журнальных рисунков. Большинство газетных рисунков — это оригиналы из газеты «Известия».

Константин Ротов — это счастливый, жизнеутверждающий и оптимистический художник. У него стихийное чувство юмора при острой наблюдательности и верности глаза. Журнальным рисунком Ротов владеет мастерски.

Среди его рисунков есть совершенно непередаваемые по своему виду («Кухня», «Каменистый век», «На роке»). Их можно рассматривать бесконечно и каждый раз находить новое в трактовке типажа и ситуации.

Серьезные, умные Кукрыниксы — нераздельная тройка Куприянов, Крылов, Соколов — представлены на выставке прекрасными рисунками.

В ярких, выразительных фотодокументах, в снимках, передко исполненных с блестящим художественным мастерством, отражено все многообразие жизни единственного в мире социалистического государства рабочих и крестьян. Пять тысяч фотографий пополнили юмри из различных уголков СССР, отобрав около полутора тысяч на выставку. Выставка хороша уже одним тем, что можно привести на нее людей, не имеющих никакого понятия об СССР, человека, и он, ознакомившись с беспристрастными фотодокументами, развевающимися на плакатах, увидит и узнает, как живет и чем дышит наша могучая и счастливая родина.

Добрых полтора десятка стондов заметно выделяются среди остальных, и под ними мы читаем знакомые фамилии фотомастеров, выражающих в воспитанных большевистской печатью. Это — М. Альперт, Д. Дебатов, Зельма, Е. Игнатович, Калинин, Кислов, Кудряков, Кузнецов, Марков, Мусатов, Н. Петров, Петрусов, Ротченко, Озерский, Фридрих, Шагин, Шайхет, Штеренберг и др.

Особенность их творчества — огромный диапазон тем, охватывающий буквально все стороны жизни страны социализма. Советский фотомастер не останавливается в четырех стенах студии, освещенной интерьером, он залезет в кабинеты вождя партии и правительства в Кремле, снимает парад на Красной площади, летит на самолете героя на Северный полюс, карабкается на ледяной Пика Сталина и Хай-Тенгри, несет на торжественном катере по Балтийскому морю в Амур, сидит на постановке театрального

Формально они работают цветом, что чрезвычайно ценно, линия их не путает цветовых отношений, а ролится из цвета. Поэтому их легко смотреть и на горизонталь, и на вертикали, и в книге, и на стене. Своей стилистикой, декоративностью, не переходящей, однако, в самоцель, позволяют думать, что мы скоро увидим их монументальные вещи крупных масштабов. Технические их мастерство очень высокое. Последние работы намечают более бережное отношение к поверхности, которую они «в дни молодости» немного грезнили, очевидно работа по живописи пробудила в них любовь к каждому дюйму плоскости.

Л. Бродаты — великолепный мастер рисунка и цвета. Этот мастер сатиры и рисунка сейчас в полном расцвете своего дарования. Каждый штрих, каждое красочное пятно строг, продуман, легки. Кажется, что никаких трудностей для него не представляют рисунок, тема, цвет — до такой степени они непринужденны и как бы рождаются сами собой. Нашей художественной молодежи есть чему поучиться у Л. Бродаты в отношении напора, умения и системы работы. Бродаты лаконичен, выразителен в характеристиках, неожиданны и остр в рисунке. Его стиль — индивидуален.

Из молодых «стариков» очень хороши Аниадас Каневский. В его творчестве сочетается легкий смех и исключительный по бичущей силе юмор. Примером последнего является его иллюстрация к произведению М. Е. Саянкова-Щедрина. Кажется, что это Россия, управляемая помпидурами, с ее генералами, крестьянами, ножами, лопатами, все это вросло в землю, все неподвижно, заросло бурьяном, покрыто пылью и грязью.

Рисунки Каневского в «Крокодиле» полны развлекательного юмора и графической изобретательности. Очень хороши его рисунки для детей.

Ю. Гаф — талантливый рисовальщик и

сатирик. Политические рисунки Ю. Гафа — это острые памфлеты. Мрачные маски Ю. Гафа встает одна за другой на выставке и надолго запоминаются своими медленными, каменистыми движениями. И в тематическом и в графическом отношении Ю. Гаф виртуозно-изобретателен. Многие графические типажы, родившиеся из-под карандаша Гафа, утвердились как маски, которыми пользуются многие художники. К недостаткам мастера надо отнести некоторые перенапряжение «ужасов» в рисунке.

Бурный, нестаревший и нестоющий Радиков представлен как новыми рисунками, так и хорошо известными его старыми работами.

Михаил Черемных — один из крупнейших и интереснейших мастеров советской сатиры. Черемных — это еще «Окна сатиры», ранний «Крокодил» и т. д. Но на выставке Черемных, к сожалению, представлен только начиная с 1928 года. Это не дает полной картины его пути. Но и то, что показано на выставке, достаточно, чтобы судить об этом прекрасном рисовальщике.

Особое значение присуще произведениям В. И. Козлинского. Изящный, свободный штрих, легкая трактовка движения, тонкий сарказм в обрисовке характера. Сюда еще надо прибавить острую наблюдательность и композиционную изобретательность. Рисунки Козлинского на выставке немного, и она не дает полного представления о его творчестве.

Д. К. Мельников — полноценный рисовальщик. Его порой нарочито «сухая» трактовка формы объясняется лаконизмом автора, строгим отбором художественных средств.

Федор Решетников на выставке представлен карикатурами, написанными в ледовом лагере членом экипажа. По особенному волнует эти документальные зарисовки из жизни героев членов экипажа. Рисунки Решетникова полны юмора, они жизнеутверждающие и по своему замыслу.

Решетников, Пророков, Горев, Соиферти, Семенов — это молодое поколение «Крокодила», выучившие «стариков», и каждый из них имеет много достоинств.

Метательный Соиферти — художник легкого штриха, мастер полужурнального-полупублицистического характера, наблюдательный, с хорошими композиционными установками; Решетников ищет свою творческую индивидуальность в рисунке, в красках, на бумаге, на холсте, напористый и хорошо влияющий на художника; Пророков, несмотря на молодость, опытный работник, прошедший хорошую газетную школу; Горев начал выдвигаться как иллюстратор, но в «Крокодиле» удачно выступил и как карикатурист.

Для этой способности, дарованной молодежи выставка — крупнейшее достижение и вместе с тем этап творческой самопроверки для дальнейшего совершенствования.

Выставка московских мастеров сатиры

В центральном выставочном зале Всесоюзного художника (Кузнецкий мост, 11) 16 ноября открывается выставка московских мастеров советской сатиры.

На выставке будет представлено свыше трехсот работ (карикатура, иллюстрация, плакат) 24 московских художников. Экспонируются работы заслуженных деятелей искусств Д. С. Моора, Дени, М. Черемных, Б. Ефимова и крупнейших советских мастеров — Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневского, К. Ротова, Гафа и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На выставке показаны также дружеские шаржи и портреты зарисовки А. М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и др.

— Кукрыниксы, Л. Бродаты, А. Каневский, К. Ротов, Гаф и др.

Представленные на выставке работы написаны на самые различные темы: быт, антирелигиозная пропаганда, литературная тематика, гражданская война, международная политика и др.

На